

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.

На годъ	8 р.
» 9 мѣсяцевъ	6 »
» 6 »	5 »
» 3 »	3 »

за Границю

На годъ	10 »
-------------------	------

Съ приложеніями:

Въ Россіи на годъ	10 »
-----------------------------	------

» » на полгода	6 »
--------------------------	-----

За границей на годъ	14 »
-------------------------------	------

Приложенія одни въ годъ—5 р.	
------------------------------	--

Отдѣльн. номера газеты по 20 н.	
---------------------------------	--

Объявленія печатаются по 15 к.	
--------------------------------	--

за строку на послѣдней страницѣ	
---------------------------------	--

и по 30 коп. на первой.	
-------------------------	--

За перемѣну адреса: иногор. на	
--------------------------------	--

гор. 20 к., гор. на иногор. 50 н.	
-----------------------------------	--

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
СПБ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—СПБ.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3, а
также въ книж. маг., Вол-
фа, Нев., Гостиной дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».

Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александра.

СОДЕРЖАНІЕ: Защита сибирскихъ преступленій.—Хроника.—Научныя новости Востока и Сибири.—Корреспонденціи: изъ Енисейска, села Красноярченскаго, Екатеринбургга, Тюмени и Вѣрнаго.—Новая работа по обычному праву —Топографическія свѣдѣнія о Панамскомъ каналѣ.
М. Венюкова.—По чужимъ и роднымъ полямъ. Сибирскаго Стражника.—Хроника жизни за недѣлю.—Библиографія.—Объявленія.

Подписчики 1886 года, внесшіе 8 руб. и желающіе получить остальные ТРИ книги „СИБИРСКАГО СБОРНИКА“, благоволятъ дослать 2 руб.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

въ 1887 году.

(ШЕСТОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ ОСТАЕТСЯ ТА ЖЕ.

Цѣна газеты для годовыхъ подписчиковъ—8 руб., на 9 мѣсяцевъ—6 руб., на 6 мѣсяцевъ—5 руб., на 3 мѣсяца—3 руб.

О выходѣ особыхъ приложеній къ газетѣ ежегодно дѣлается особое объявленіе. Всѣ новые подписчики могутъ получить по желанію вышедшія приложенія по уменьшенной цѣнѣ, противъ ихъ стоимости въ отдѣльной продажѣ.

ДРЕВНОСТИ МИНУСИНСКАГО МУЗЕЯ.

ПАМЯТНИКИ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ ЭПОХЪ. (СЪ АТЛАСОМЪ).

Сост. Д. Клеменць. Изданіе Ин. Кузнецова. Томскъ. 1886. Цѣна 2 р. 25 к., съ перес. 2 р. 50 к. Съ требованіями обращаться въ книжный магазинъ Михайлова и Макушина въ Томскѣ.

ЗАЩИТА СИБИРСКИХЪ ПРЕСТУПЛЕНІЙ.

Въ послѣднихъ полученныхъ №№ сибирскихъ газетъ сообщается, что нынѣшней осенью вновь начались обычные явленія и такъ называемый сезонъ преступленій. Взявъ только два, три №№ мѣстныхъ листовъ, можно насчитать немало уже яркихъ осеннихъ преступленій, а также видѣть тѣ мѣры огражденія, которыя вынуждена принимать мѣстная администрація. Въ № 42 „Сибирской Газеты“ отъ 19-го октября заявляютъ въ хроникѣ, что „наступленіе зимняго сезона всегда знаменуется въ Томскѣ наступленіемъ сезона кражъ и грабежей“, а затѣмъ

сообщается, что г. исправляющій должность губернатора обратился за помощію къ военному начальству и исключоталъ взять для патрулей 50 человекъ изъ мѣстныхъ войскъ. Но эта охрана продлится всего мѣсяць; что будетъ далѣе?—спрашиваетъ со страхомъ хроникеръ. Въ другомъ номерѣ есть уже извѣстіе, что на улицахъ появились извѣстные городу „кошовки“, или разбѣзжающіе въ саняхъ разбойники. Въ № 41 мы находимъ слѣдующія корреспонденціи. Изъ села Семилужнаго подл Томскомъ сообщаютъ о нападеніи на обозъ съ выстрѣлами. Вотъ отрывокъ:

«Не дожидая немного болѣе версты до Суровой, на обозъ напало нѣсколько человекъ, и стали стрѣлять въ задняго возницу. Яблонскій, услыша выстрѣлъ и вида, что вгнукъ находится въ опасности, соскочилъ съ телѣги и вбѣжалъ въ толпу разбойниковъ съ крикомъ: «что вы дѣлаете?!» У старика, кромѣ кнута, ничего не было, чѣмъ бы онъ могъ отпарировать нападеніе, и разбойники стали стрѣлять въ него. Ночь была до того темная, что разбойники принуждены были стрѣлять въ упоръ. Рана въ лицо заставила старика упасть на землю ничкомъ, а выстрѣлъ въ спину былъ смертельнымъ»...

Изъ села Красноярченскаго сообщаютъ о грабежѣ оборовъ и похищеніяхъ какого-то грабителя Пашки; изъ Енисейска, что тамъ уголовный ссыльный нанесъ ударъ въ лицо директору гимназіи; изъ Минусинска о новомъ промыслѣ отрѣзывать хвосты у лошадей: промыселъ этотъ изобрѣтенъ ссыльными, которые, чтобы досадить крестьянамъ, рѣжутъ хвостъ у лошади, и теперь даже сдѣлали изъ этого предметъ торговли (№ 41 „Сибирской Газеты“). Наконецъ, въ послѣднемъ № 43 возьмемъ изъ корреспонденцій два случая мѣстныхъ преступленій, въ которыхъ играютъ роль ссыльные. Вотъ что пишутъ изъ Маріинскаго округа:

«Начались наши сентябрскія убійства? Въ ночь съ 3 на 4 сентября здѣсь вырванъ цѣлое семейство Кореневскихъ, состоящее изъ 8 человекъ. Черезъ недѣлю послѣ этого Сашка Хвоцинскій (поселенецъ) задушил старушку Войновскую, разбилъ объ полъ голову ея трехлѣтней внучки и тутъ же, мимоходомъ, оторвалъ голову у пѣтуха! Тогда же какой-то бѣжавшій каторжникъ зарѣзалъ свою жену... Надняхъ, также около самаго города отысканъ былъ чей-то полусгнившій трупъ... Мы не говоримъ уже о томъ, что нѣсколько раньше этого времени весь городъ былъ возмущенъ убійствомъ семи присковыхъ рабочихъ. Какъ видите, жестокость и сладострастіе достигаютъ здѣсь кульминаціонной точки своего развитія.

«Все это факты, факты такіе жестокіе, что, не смотря даже на прекрасную погоду, горожане наши сидятъ теперь взаперти и ранѣе обыкновеннаго вставляютъ вторыя оконныя рамы. Вся наша тюрьма теперь буквально переполнена убійцами, такъ что героевъ послѣдней человѣческой рѣзни нельзя было даже помѣстить туда. Тогда оставшіеся безъ тюремнаго пріюта разбойники были размѣщены по ветхимъ полицейскимъ и сельскимъ катаджкамъ, откуда они, разумѣется, всѣ бѣжали и до настоящаго времени пользуются свободой. Для поимки бѣжавшихъ разбойниковъ были подняты на ноги всѣ окрестные крестьяне, озлобленные на нихъ и безъ того за ихъ постоянные грабежи и конокрадства. Чтобы судить объ этомъ озлобленіи, укажемъ теперь на слѣдующій крестьянскій самосудъ. Телорѣченскимъ крестьянамъ какъ-то удалось поймать одного изъ бѣжавшихъ разбойниковъ, отчаяннаго конокрада Тышкевича (поселенца)¹⁾ и, когда онъ сталъ грозить имъ новымъ побѣгомъ и новыми бѣдствіями, разсерженные крестьяне насыпали ему въ глаза толченаго стекла, со словами: «не найдешь ужъ теперь, варваръ, дороги къ намъ!» Но, къ несчастію, предположеніе ихъ не сбылось: Тышкевичъ выздоровѣлъ и надняхъ снова едва-едва не бѣжалъ изъ-подъ нашего административнаго надзора».

И въ этомъ же № изъ Туринской слободы сообщаютъ:

«Туринская слобода (Турин. окр.), 9 сентября. Вчера въ полдень вспыхнулъ здѣсь пожаръ въ домѣ довѣреннаго купчихи Мальцевой, жертвой котораго чуть не сдѣлалась цѣлая слобода. Въ какихъ нибудь 4—5 часовъ сгорѣло болѣе 40 крестьянскихъ домовъ, со службами и всѣмъ, что въ нихъ было. Причиной пожара одни считаютъ неосторожное обращеніе съ огнемъ, другіе — поджогъ; послѣднее, пожалуй, вѣроятнѣе, потому что здѣсь живетъ много голодающихъ поселенцевъ, которые, не имѣя заработковъ, не добрезгаютъ и этимъ ремесломъ; масса грабежей, совершаемыхъ чуть не каждый день ссыльными, убѣждаетъ насъ въ этомъ. Убійства тоже частенько бывають. Наша администрація только тѣмъ и занята, что производить обыски, составляетъ акты, да возится со слѣдствіями, оставляя въ сторонѣ вопросъ о крестьянскихъ нуждахъ. Причиной этого — ссыльные. Поэтому, мы не можемъ не присоединиться къ общимъ жалобамъ на вредъ ссылки, этой гангрены, разъѣдающей нравственные и матеріальные устои сибирскаго населенія».

Изъ этихъ уже корреспонденцій видно, какую роль играютъ уголовные ссыльные въ сибирскихъ преступленіяхъ; факты эти и ранѣе передавались сибирской печатью, это явленіе констатировалось и изслѣдователями, оно извѣстно официальнымъ путемъ. Всѣ обращающіеся къ сибирской жизни не могутъ его игнорировать. Недавно одинъ изъ публицистовъ

„Русской Мысли“, въ обзорѣ областной жизни, также не могъ не коснуться ихъ, пересматривая лѣтописи сибирской печати.

Но вотъ въ моментъ, когда жизнь даетъ новые и новые факты, когда мы видимъ, какъ преступления отпечатлѣваютъ свои кровавые слѣды въ бѣдной странѣ и когда мѣстный житель вновь въ глухую осеннюю пору начинаетъ трепетать, — являются статьи въ одномъ изъ органовъ, издающихся въ Сибири, который беретъ на себя смѣлость отрицать самыя преступления ссыльныхъ и упрекаетъ г. Н. Ш. за преувеличеніе и мрачную картину жизни.

Это — тотъ странный органъ, который, появившись въ Сибири, служить неизвѣстно кому, который поставилъ цѣлью относиться съ величайшей ненавистью и презрѣніемъ къ свободнымъ гражданскимъ элементамъ въ Сибири и защищать только уголовныхъ героевъ и уголовныхъ ссыльныхъ, обѣляя ихъ, приписывая имъ однѣ добродѣтели.

Желая насолить Сибири, сибирякамъ и сибирской печати, съ злобою и упрямствомъ этотъ органъ старается отрицать все, что утверждаетъ мѣстная печать, и въ томъ числѣ преступленія ссыльныхъ.

Вотъ этотъ-то органъ и обрушился на хроникера „Русской Мысли“, пытаясь доказать, что преступления въ Сибири очень незначительны, и что въ нихъ участвуютъ не ссыльные, а сибиряки. Читатель видитъ изъ только-что приведенныхъ корреспонденцій, на сколько эти преступления невинны.

Любопытенъ пріемъ, отрицающій связь преступленій съ ссыльнымъ вопросомъ, а также объясненіе самыхъ преступленій. „Смѣемъ увѣрить почтеннаго автора (г. Н. Ш.) ужасающей картины нашей жизни, что и сотой доли ужасовъ, внушившихъ ему убѣжденіе, — пишутъ эти защитники сибирской безопасности, — что въ Сибири жить невозможно, на самомъ дѣлѣ не существуетъ, что общественная безопасность, напримѣръ, въ Томскѣ (удаченъ примѣръ!) если и меньше ограждена, чѣмъ въ иномъ городѣ Европейской Россіи, то потому (почему бы вы думали?), что здѣсь нравы грубѣе, интеллигенція меньше, общественная жизнь сравнительно развита слабѣе, учреждений, связывающихъ общественныя группы образующихъ общіе интересы, нѣтъ, правильная судебная дѣятельность только-что начинается, полиція малочисленна и оставляетъ желать многого“... („Сибирскій Вѣстникъ“, № 91).

Итакъ, выходитъ, что вся причина въ нравахъ сибирскаго общества, а между тѣмъ любопытно спросить, отчего же эти нравы испорчены, развѣ не отъ уголовной ссылки! Наконецъ, читатель не понимаетъ рѣшительно связи между ничтожной интеллигенціей, слабо развитой общественной жизнью и преступленіемъ. Какое отношеніе имѣетъ интеллигенція къ какому нибудь Пашкѣ и убійствамъ Тышкевича? Что же бы могла сдѣлать эта интеллигенція противъ ссыльнаго разбойника, вторгающагося въ дома? Точно также — какая связь между учрежденіями, связывающими людей въ общественныя группы, и преступленіями? Тутъ самъ Кетле ничего не разобралъ бы. Что касается полиціи, то безсиліе ея въ борьбѣ съ преступленіями въ Сибири только доказываетъ, до какой степени организована армія мошенниковъ, воровъ и грабителей, которую въ плотной массѣ, благодаря притоку ссылки, ничто не устрашаетъ.

Такъ защитники ссыльныхъ обходятъ вопросъ и причины преступленій, отводя, такъ сказать, глаза отъ истинной причины. Далѣе идетъ успокоеніе, что отдѣльные случаи грабежа, звѣрскаго убійства и денной кражи бывають и въ Петербургѣ, и въ Парижѣ, и въ Москвѣ, и что въ Сибири ничто не болѣе характерныхъ преступленій*). На сколько похожи сибирскія преступленія на преступленія, совершавшіяся въ другихъ мѣстахъ, доказываютъ сами происшествія. Пусть судить самъ читатель: гдѣ въ Петербургѣ и Лондонѣ развѣзжаютъ „кошочки“, накидываютъ крюки на людей, вырывая куски мяса, гдѣ это разбойники нападаютъ на обозы и проѣзжающихъ съ револьверами, гдѣ, наконецъ, столько бродягъ и ка-

1) Замѣтимъ, поселенецъ и поселячичъ значить ссыльные.

*) Для примѣра приведемъ даже Кавказъ съ горами.

торжныхъ, бѣгущихъ съ рудниковъ и наполняющихъ дороги? Наконецъ, гдѣ существуетъ другая страна, въ которой идетъ такая борьба туземнаго элемента съ разбойниками и ссыльными, кончающаяся самосудами, убійствомъ, мстью и взаимными истязаніями. Игнорируя всѣ изслѣдованія, всю литературу о ссылкѣ, статистику и официальные данныя, защитники ссыльныхъ беззащитно утверждаютъ, что данныхъ о преступленіяхъ ссыльныхъ не собиралось.

„По крайней мѣрѣ, до сихъ поръ мѣстная уголовная статистика не даетъ по этому предмету никакихъ опредѣленныхъ и точныхъ цифръ“,—говорятъ старонники ссыльныхъ. Но такъ ли это? Тамъ, гдѣ статистика не попадала въ руки тѣхъ же ссыльныхъ, всегда умалчивавшихъ объ этихъ явленіяхъ, тамъ она давала довольно опредѣленные указанія. Сошлемся на отчеты, напр., енисейскаго губернатора г. Лохвицкаго, который производилъ наблюденія надъ пропорціей преступленій, и оказалось, что по сословіямъ преступники распредѣлялись: дворяне—1,2%, купцы и мѣщане 15,5, крестьяне—23,5%, военное сословіе 7,3%, инородцы 13,1%, поселенцы (ссыльные)—30,6 и ссыльно-каторжные 8,8% изъ всего числа преступленій. Этотъ процентъ 39% на незначительное число ссыльныхъ въ губерніи весьма краснорѣчивъ. То же самое характеризовалъ томскій губернаторъ, указывая въ отчетахъ, что съ преступленіями трудно справиться, когда городъ наводненъ ссыльными. По удоставленію томскаго начальства въ округахъ, заселенныхъ ссыльными, въ 5 разъ совершается болѣе преступленій, чѣмъ въ округахъ, освобожденныхъ отъ приселенія ссыльныхъ, напр., въ Алтайскомъ горномъ округѣ.

Въ 1876 г. въ Западной Сибири при генераль-губернаторѣ Казнаковѣ собраны были за 5 лѣтъ свѣдѣнія о преступленіяхъ ссыльныхъ по губерніямъ, собраны были приговоры, масса документовъ, и обнаружилось, что 1 преступленіе приходилось на 28 ссыльныхъ. Воровство, бродяжество и убійство среди ихъ преступленій занимаютъ первое мѣсто.

По свѣдѣніямъ, специально собраннымъ главнымъ управленіемъ Западной Сибири, съ 1872 по 1876 г. въ Тобольской губерніи совершено однимъ ссыльными 3,716 преступленій и 1,320 преступленій съ участіемъ мѣстныхъ жителей, т. е. гдѣ ссыльные были подстрекателями. Въ Томской губерніи за то же время совершено ссыльными 2,330 преступленій и 2,526 съ участіемъ мѣстныхъ жителей. Какой же еще уголовной статистики и какихъ доказательствъ нужно „Сибирскому Вѣстнику“?

Масса официальныхъ отзывовъ указываетъ именно на преступленія ссыльныхъ. То же говоритъ и мѣстная хроника. Защитникъ ссылки говоритъ, что число ссыльныхъ незначительно распредѣлялось въ Сибири и что они только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сосредоточиваются.

Но надо представить себѣ, что такое это сосредоточеніе въ маленькихъ городкахъ. Официальная статистика показала, что въ Маріинскѣ, маленькомъ городкѣ, было 1,500 ссыльныхъ, болѣе, чѣмъ мѣщанъ, въ Каинскѣ—1,149, а мѣщанское общество въ 693 чел. Этотъ элементъ живетъ безъ работы, ни цѣнствомъ и воровствомъ.

Надо представить тѣ приговоры и вопли отъ мѣстныхъ обществъ, которые неслись изъ этихъ городковъ къ администраціи.

Затѣмъ авторъ статьи, обѣляющей ссыльныхъ, очень обиженъ за „интеллигентныхъ жуликовъ“, о которыхъ упоминаетъ г. Н. Ш. со словъ газеты „Сибирь“; онъ пускается въ ярую защиту этихъ интеллигентныхъ артистовъ и художниковъ, издѣвается надъ иркутской газетой, называя ее „плакальщицей“, и сопоставляетъ добродѣтелямъ своихъ кліентовъ пороки сибиряковъ. Одна уже эта защита, исполненная личныхъ симпатій, сама за себя говоритъ:

„Что касается интеллигентныхъ жуликовъ, которые будто бы „втираются въ довѣріе богатыхъ людей“, становятся помощниками проворовавшихся чиновниковъ, совокупно съ ними управляютъ различными торговыми заведеніями и живутъ на счетъ людской довѣрчивости и добродушія, сбывая дутыя

акціи, получая деньги по подложнымъ телеграммамъ, совершая поджоги ради полученія страховыхъ премій и проч., то вся эта іереміада „Сибири“, перепечатанная г. Н. Ш., сущій вздоръ. Сибирскій богатый человѣкъ далеко не такъ простъ и довѣрчивъ, какъ это старается показать наша иркутская плакальщица, и первому встрѣчному онъ не повѣритъ ни гроша, а если ему выгодно воспользоваться трудомъ ссыльнаго, то онъ возьметъ этотъ трудъ за безцѣнокъ, или,—бывали и такіе примѣры,—самъ подобьетъ его на хорошее преступленіе“.

Итакъ сибирскіе купцы, чиновники и крестьяне, видите ли, подбиваютъ ссыльныхъ: воровъ, банковскихъ героевъ, фальшивыхъ монетчиковъ и проч. къ преступленіямъ, а эти люди, сосланные за подлоги и расхищеніе банковъ, за казнокрадство, невинны и нравственны.

Кому, наконецъ, придется въ голову защищать эти элементы, кому нужно за нихъ такъ горячиться, распинаться? Подобную защиту интеллигентнаго жульничества, казнокрадства, банкокрадства и проч., признаться, трудно встрѣтить въ какомъ либо другомъ печатномъ органѣ, но она понятна въ органѣ, гдѣ, какъ опубликовано было, господствуютъ тенденціи и симпатіи гг. Полянскаго и Е. Корша.

Убѣдится ли теперь г. Н. Ш.? Пойметъ ли онъ, какую цивилизацію проводятъ въ Сибири эти элементы? Поймутъ ли читатели, что за благодѣтельный органъ созданъ въ Сибири и какое морализующее значеніе онъ имѣетъ на общество?

Но пойдемъ далѣе.

Защитникъ въ томъ же похвальномъ словѣ старается всѣми средствами умалить подвиги своихъ героевъ, онъ доказываетъ, что эти случаи очень рѣдки, былъ одинъ случай сбыта простоватому люду нѣсколькихъ десятковъ акцій механическихъ горныхъ заводовъ, или единственный попавшій въ печать (а сколько не попадало, то и считать не нужно) фактъ полученія денегъ по подложной депешѣ (чистые пустяки!).

Не всѣ, однако, такого снисходительнаго мнѣнія объ этихъ случаяхъ. И вотъ что сообщаетъ другая мѣстная газета, не питающая особыхъ симпатій къ этимъ лицамъ.

«Вотъ иллюстрація существующихъ въ Сибири всякаго рода мошенническихъ аферъ. Почти два года назадъ появился въ Томскѣ нѣкій Б., когда-то ссылавшійся въ каторжные работы, кажется, по обвиненію въ ограбленіи одного закладчика, появился свободнымъ человѣкомъ, свелъ знакомства и тотчасъ принялся за аферы. Ничего не стоющими акціями ему удалось надуть кой-кого изъ мѣстныхъ купцовъ и обратить на себя вниманіе администраціи. Надъ Б. производилось слѣдствіе, не помѣшавшее найти ему компаніоновъ по распространенію акцій и организовать это дѣло такъ, чтобъ сбывать бумаги и въѣзъ Томска. Тѣмъ временемъ Б. затѣваетъ другую «операцію» съ П., и она блистательно удается. Не забудемъ, что это происходитъ на глазахъ у всѣхъ, въ то самое время, когда новая судебная реформа начала дѣйствовать въ Сибири. Изъ напечатаннаго письма г. Терентьева видно, что Б. продолжаетъ свои аферы по сибирскимъ деревнямъ, и ничто, судя по началу, не помѣшаетъ ему оперировать на пространствѣ всей Сибири. Если принять во вниманіе, что Б. и П. разсѣяно по Сибири не десятки, а сотни, тысячи, что этого рода червонные валеты втираются во всѣ слои общества и оперируютъ надъ ними, то станетъ понятнымъ, какую деморализацію несутъ съ собой эти подонки Россіи, выброшенные въ Сибирь за свои преступленія». («Сиб. Газ.», № 42).

Мы могли бы перечислить, сколько другихъ мошенничествъ продѣлываютъ въ новомъ отечествѣ эти знатоки аферъ, биржевой игры, банковыхъ операцій и вексельнаго права. Какъ они орудовали конкурсами, какъ они учатъ злостныхъ банкротовъ вывернуться, какъ они ввязываются въ чужія тяжбы, обираютъ наслѣдницъ и сиротъ, пріютивъ ихъ и заставляя подписывать чеки, какъ они создали кредитъ въ Сибири, какъ обдѣлывали дѣла черезъ женщинъ легкаго поведенія, создавали аферы, агентуры и какъ они нашли своихъ представителей въ печати.

Это не нужно упускать изъ виду защитнику. Вотъ здѣсь

мѣсто сказать слово и о нравахъ. Среди невѣжественнаго бѣднаго общества игра этихъ интеллигентныхъ артистовъ и выступленіе ихъ въ различныхъ сферахъ общественной дѣятельности можетъ обойдтись недешево. Вѣдь здѣсь можно растлѣть послѣдніе сохранившіеся остатки нравственности, можно привести какую угодно двусмысленную мораль, какъ она и приводилась какой-то темной личностью о томъ, что сибирскому обществу нѣтъ дѣла до нравственной физиономіи писателя. Здѣсь можно научить торговать вѣжъ: совѣстью, печатнымъ словомъ и понемногу затушевывать различія между добромъ и зломъ и даже сплести лавровый вѣнокъ мошенничеству, подлогу и банковскому расхищенію. Можно умалить до безконечности сибирскіе подвиги преступленій и оправдать героевъ, ибо всё сравнительно и все относительно: дѣйствительно къ такому способу и прибѣгъ авторъ „защитительной рѣчи“.

„Если сопоставить эти единственные случаи (мошенничества) въ нашей жизни,—говоритъ защитникъ,—съ дѣйствующими цѣлыми шайками воровъ въ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ, съ такими же шайками людей, обратившихъ въ профессію поджоги съ цѣлью полученія страховыхъ премій (Овсянниковъ), съ закладами несуществующихъ имѣній, съ полученіемъ десятковъ тысячъ рублей по подложнымъ чекамъ, съ исчезновеніемъ даже изъ государственнаго банка вкладовъ на храненіе на сотни тысячъ рублей, съ операціями Скопинскаго, Кронштадтскаго, Орловскаго и другихъ банковъ (т. е. Струзбергскаго), то наши сибирскіе мошенники представляются такими мизерными, что о нихъ и говорить правда не стоитъ“. Аттестать, какъ видимъ, данъ приличный на сей разъ добрымъ защитникомъ. Можно согласиться и утѣшиться, повидимому, этими доводами, что сибирскія спекуляціи, аферы и мошенничества мельче указанныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, куда намъ до Струзберга, Полянскаго, Юханцева, Рыкова и т. д.! Мы очень рады, что органъ г. Картамышева выдѣляетъ этихъ героевъ изъ сибирской среды и отмѣчаетъ ихъ подвиги приличными эпитетами. Но вотъ вопросъ: куда же они дѣвались? гдѣ теперь эти Полянскіе, Юханцевы, Гулак-Артемовскіе, Рыковы, и т. п.? Въ какой мѣстности земаго шара, въ какой землѣ они находятъ примѣненіе своимъ способностямъ? Ну, что если въ Сибири?!... на какія же мошенничества они могутъ пуститься вновь?—какъ выражается добродѣтельный авторъ. Вѣдь эти люди съ самолюбіемъ, способностями, сохранившимъ хищные инстинкты, они ищутъ новыя арены для своего генія. Они не успокоятся и не удовольствуются скромною ролью.

Любопытно, чтобы авторъ разсѣялъ эти сомнѣнія сибиряковъ, всей сибирской печати и г. Н. Ш., введеннаго въ заблужденіе. Надо доказать, что эти герои отсутствуютъ въ Сибири, что ихъ участіе въ сибирскихъ дѣлахъ и аферахъ незамѣтно. А что какъ сибирскій читатель не повѣритъ и подъ этой темной защитой героевъ пойметъ иное? Что если откроется фактъ, что въ то время, когда одна рука обѣяетъ этихъ героевъ и ступевываетъ дѣятельность ихъ, другая совершаетъ тѣ же подвиги, какими эти лица отличались ранѣе? Что если эти дѣятели орловскаго, кронштадтскаго, скопинскаго банка и другихъ явятся учителями сибирскаго общества, вѣдь тогда его охватитъ страхъ и ужасъ за то вліяніе, которое они могутъ оказать. Что если это вліяніе откроется и въ печати, которая должна служить истинѣ и испаведливости. Не увидитъ ли сибирскій читатель во всемъ этомъ величайшую мистификацію, самую злую насмѣшку и горькую комедію, какую только могла разыграть предъ нимъ ссылка.

Сибирская печать, какъ и г. Н. Ш., поймутъ хорошо, кто могъ быть здѣсь заинтересованъ и кто выступилъ въ этомъ вопросѣ на борьбу съ сибирской печатью.

ХРОНИКА.

Городское дѣло въ Сибири. Изъ отчета «Сибирской Газеты» о засѣданіи томской думы видно, во-первыхъ, что внесенная въ

думу городской управой роспись доходовъ и расходовъ дала дефициту 27 тыс. (доходовъ исчислено 162 тыс. р., а расходовъ 189 тыс. рублей). Затѣмъ, по докладу управы, средней акцизъ на 1887 годъ съ трактирныхъ заведеній утвержденъ въ прежнемъ размѣрѣ (330 руб.); число питейныхъ заведеній въ Томскѣ дошло до 65. Наконецъ, сообщается слѣдующее: въ 1883 году поданы были городскимъ головой, по уполномочію думы, въ правительствующій сенатъ жалобы на министра внутреннихъ дѣлъ, по поводу распоряженія объ отнесеніи на счетъ города расходовъ на дезинфекцію казармъ, и на министра финансовъ—по поводу примѣненія къ имуществамъ, заложеннымъ въ сибирскомъ общественномъ банкѣ, при дѣйствіи устава 1862 года, правилъ нормальнаго устава 1883 года; нынѣ жалобы эти возвращены съ подписью, какъ написанныя не по Высочайшей титулѣ, и дума въ виду истечения срока, установленнаго на обжалованіе въ сенатъ помянутыхъ распоряженій, опредѣлила: обстоятельство это принять къ свѣдѣнію.

Та же газета передаетъ, что иркутская дума постановила просить администрацію принять все мѣры къ охранѣ общественной безопасности, тѣмъ болѣе, что городъ еще недавно увеличилъ содержаніе полиціи на 14 тыс. р. Въ виду же могущаго быть увеличенія цѣнъ на хлѣбъ, вслѣдствіе циркуляра о пополненіи хлѣбныхъ недоимокъ, дума постановила: просить г. губернатора о смягченіи мѣръ къ погашенію недоимокъ. Въ засѣданіи иркутской думы постановлено: поручить управѣ закупить до 100 т. пудовъ хлѣба по цѣнамъ не выше существующихъ, заняться составленіемъ смѣты и проекта на постройку хлѣбныхъ амбаровъ, могущихъ вмѣстѣ отъ 300 до 400 т. пуд. для будущихъ закупокъ хлѣба.

«Сибирская Газета» получила изъ Петербурга безусловно достоверное извѣстіе, что составленный начальникомъ губерніи А. О. Анисимымъ проектъ штатовъ томской городской полиціи уже рассмотрѣнъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и переданъ, на согласеніе, г. министру финансовъ. Весь расходъ на увеличеніе содержанія полиціи принимается на счетъ государственнаго казначейства, объ отнесеніи же на счетъ города не только 20,000 р., но вообще какой бы то ни было суммы, не возбуждалось даже и вопроса.

До сихъ поръ томскую думу пугали враги ея и «Сибирскій Вѣстникъ» съ К°, что ее заставятъ принять указанный расходъ на счетъ города. Поторжествовать не удалось!

Народное образованіе въ Сибири. Въ воскресенье, 24-го августа, во Владивостокѣ было освящено зданіе вновь выстроеннаго перваго городского училища. Въ полдень мѣстнымъ духовенствомъ отслужено въ училищѣ торжественное молебствіе. При богослуженіи были и будущіе воспитанники училища и ихъ родители. Воспитанниковъ принято уже 12 человекъ. («Владивостокъ»).

Той же газетѣ передаютъ, что гг. офицеры расположеннаго въ постѣ Раздольномъ 1 стрѣлковаго баталіона изъявили желаніе безвозмездно заниматься съ крестьянскими дѣтьми, если будетъ отведена квартира подъ школу и отпущены необходимыя учебныя пособія. Помогай Богъ, — примѣръ вполне достойный подражанія.

Въ «Сибирской Газетѣ» пишутъ, что 23-го ноября 1885 года попечителемъ Западно-Сибирскаго учебнаго округа разрѣшены были воскресные классы рисованія при народной библиотекѣ. Въ прошломъ году эти классы посѣщались 6—7 человекъ. Совѣтъ Общества попеченія о начальномъ образованіи озбоченъ теперь мыслью о возстановленіи этихъ классовъ, въ чемъ встрѣтилъ дѣятельную поддержку со стороны П. М. Кошарова, который беретъ на себя ознакомленіе всѣхъ желающихъ съ рисованіемъ, необходимымъ для столяровъ, рѣзчиковъ, слесарей и т. д. Мысль эта, конечно, заслуживаетъ полнаго сочувствія.

Переселенческое дѣло. Распространеніе обществъ для покровительства переселенцамъ въ Сибирь—дѣло въ высшей степени благотворительное и полезное.

Помощь переселенцамъ—одно изъ самыхъ живыхъ дѣлъ, къ которому могли бы примкнуть лучшія силы сибирскаго общества; это дѣло обнимаетъ массу задачъ и само выдвигаетъ эти задачи.

Изъ Тюмени пишутъ, что зазимовавшія въ баракахъ семьи переселенцевъ съ дѣтьми дали мысль составить воскресную школу на зиму. Къ учащимся малолѣтнимъ присоединились и варослы; учится уже 13 человѣкъ. Помогай Богъ! Школа нуждается, однако, — какъ намъ пишутъ, — въ руководствахъ и букваряхъ. Помогите, господа!

Газетѣ «Владивостокъ» пишутъ изъ с. Никольскаго, что и тамъ существуетъ небольшое благотворительное Общество, за давшеюся цѣлью помогать переселяющимся въ этотъ край русскимъ людямъ и официально именуемое «Обществомъ пособія переселенцамъ». Заправляющіе дѣлами этого Общества стоятъ очень близко къ народу, и потому дѣятельность Общества оказывается весьма благотворною. Общество имѣетъ небольшой капиталъ: около 2 тысячъ рублей, изъ котораго въ наличіи не имѣется ничего. Случающіяся въ наличіи деньги роздаются переселенцамъ въ субсидіи за небольшіе проценты. Ссуды даются только краткосрочныя. Обороты Общества будутъ ежегодно увеличиваться, такъ какъ, кромѣ обыкновенныхъ источниковъ прихода, уже начали поступать отъ должниковъ Общества уплаты по ссудамъ.

Что же ждутъ значительные города Сибири, какъ, напр., Томскъ, Красноярскъ, не имѣющіе подобныхъ обществъ? Не слѣдуетъ ли мѣстнымъ газетамъ подумать объ этомъ?

Судебныя реформы въ Туркестанѣ и на Амурѣ. Окончательное введеніе судебной реформы въ Туркестанскомъ краѣ послѣдуетъ 1-го января. Для занятія судебныхъ должностей будутъ командированы лица, получившія специальное юридическое образованіе преимущественно изъ служащихъ по министерству юстиціи во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи. Всѣхъ лицъ, имѣющихъ быть назначенными на судебныя должности въ Туркестанѣ,—62. Такъ какъ въ означенномъ краѣ до сихъ поръ не существовало особаго судебного вѣдомства, то лица, исполнявшія обязанности судей и судебныхъ исправниковъ, будутъ назначены отчасти на административныя должности, отчасти же будутъ оставлены за штатомъ.

27-го августа во владивостокскомъ окружномъ судѣ былъ совершенъ молебень въ присутствіи главнаго командира и военнаго губернатора гор. Владивостока, контръ-адмирала А. Ф. Фельдгаузенъ, чиновъ судебного вѣдомства и нѣкоторыхъ изъ постороннихъ лицъ. По окончаніи молебна г. военный губернаторъ поздравилъ присутствующихъ съ новымъ судопроизводствомъ, въ короткихъ словахъ объяснилъ важность для окраины новаго судопроизводства и, пожелавъ суду полного преуспѣянія, объявилъ новое учрежденіе открытымъ. Послѣ этого судъ приступилъ къ разбору очередныхъ гражданскихъ дѣлъ.

Общество вспомошествованія учащимся въ Тобольскѣ. Приводимъ по «Тобольскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ» нѣкоторыя данныя изъ отчета Общества вспомошествованія учащимся Тобольской гимназіи, за первый годъ его существованія.

Весной 1879 года министерство народнаго просвѣщенія рекомендовало педагогическому совѣту тобольской гимназіи организовать изъ лицъ, сочувствующихъ дѣлу народнаго образованія, Общество помощи бѣднѣйшимъ воспитанникамъ. Гимназическая корпорація не замедлила выработать проектъ устава, который былъ подписанъ 78-ми учредителями Общества и 21-го апрѣля 1879 года представленъ начальнику губерніи съ просьбой исходатайствовать предъ министерствомъ его утвержденіе. Въ 1881 году уставъ былъ утвержденъ министерствомъ, но почему-то пролежалъ у тобольскаго губернатора до 24-го апрѣля 1885 года, хотя и былъ препровожденъ къ нему главнымъ инспекторомъ училищъ 6-го августа 1881 года.

Между тѣмъ въ эти 5 слишкомъ лѣтъ (съ 21-го апрѣля 1879 года по 25 сентября 1885 года) изъ 78 учредителей 22 лица выѣхали изъ города, 11 умерло, а изъ оставшихся 45 лицъ ко дню открытія Общества 26 лицъ не пожелали быть действительными членами. Съ 19 незабытыми своихъ обѣщаній лицами и со вновь присоединившимися 22-мя членами комитетъ началъ свою дѣятельность. Къ концу года, т. е. къ 23-му сего октября, Общество имѣло уже 77 членовъ и въ кассѣ для будущаго года осталось 1,542 руб. 87 коп. За нынѣшній годъ израсходовано на пособіе бѣднѣйшимъ ученикамъ 326 р. 2 к., а всего расходовъ въ 1-й годъ было 406 р. 79 к.

Московское Общество содѣйствія учащимся сибирякамъ, какъ мы слышали, предполагаетъ нынѣшнюю зиму устроить нѣсколько семейно-танцевальныхъ вечеровъ, по всей вѣроятности, для увеличенія средствъ Общества.

Будущность Минусинскаго музея. «Сибирская Газета», говоря въ передовой статьѣ о значеніи Минусинскаго музея, высказываетъ слѣдующее: «Намъ кажется, что Минусинскій музей можно разсматривать какъ учрежденіе подобное отдѣламъ географическаго Общества, только съ менѣе сложной задачей и болѣе просто выполнимой. Ассигнованіе на его археологическій отдѣлъ ежегодно опредѣленной суммы изъ государственнаго казначейства измѣнило бы сразу дѣло и дало бы надлежащій толчокъ къ естественному развитію музея. Имѣя средства, музей не выпустилъ бы изъ рукъ ни одного изъ тѣхъ предметовъ, которые теперь покупаются сотнями любителей и расходятся по рукамъ, пропадая для науки. Остановивъ вниманіе образованныхъ людей на этой мысли, мы съ своей стороны рекомендовали бы основаніе подобнаго общества съ субсидіей, хотя бы небольшою, отъ государства, въ увѣренности, что подобное учрежденіе найдеть сочувствіе въ сибирскомъ обществѣ, которое поддержитъ это предпріятіе». Взглядъ этотъ на музей вполне вѣрный. Если принять во вниманіе его неустанную работу по собранію древностей и этнографическаго матеріала, и мало того что по собранію, но и по научной разработкѣ матеріала, что доказалъ изданный музеемъ каталогъ и объясненіе къ нему, то Минусинскій музей дѣйствительно становится въ краѣ учрежденіемъ, имѣющимъ научныя задачи.

Якутскія вѣсти. Корреспондентъ «Сибири» говоритъ, что послѣднее 10-ти-лѣтіе было крайне печальное для Якутскаго края: денегъ ни у кого нѣтъ, запасы всѣ истощились, благодаря ряду неурожайныхъ годовъ. И нынѣ весь хлѣбъ погибъ на поляхъ отъ холода, такъ что цѣна на него поднялась отъ 2 р. 50 к. до 3 р. 80 к., да его и въ продажѣ болѣе нѣтъ. Начальство выписало изъ Олекмы 25 т. пуд. хлѣба, но оттуда извѣщаютъ, что едва ли хватитъ хлѣба и для прокормленія Олекминскаго округа, такъ какъ и тамъ положительно весь хлѣбъ отъ холода погибъ...

Въ нынѣшнемъ году перемѣнился составъ якутскихъ думы и управы. Интересенъ при этомъ слѣдующій фактъ, сообщенный корреспондентомъ «Сибири»: 1-й разрядъ избирателей состоялъ изъ четырехъ человѣкъ, которымъ слѣдовало выбрать десять гласныхъ, и они избрали, между прочимъ, одного неграмотнаго якута, со всѣмъ не понимающаго порусски (выбранный самъ отказался отъ званія гласнаго). Это въ высшей степени странно тѣмъ, что среди якутовъ есть множество знающихъ порусски, грамотныхъ и даже учившихся въ прогимназіи. Почему же выборъ палъ на неграмотнаго: не съ цѣлью ли имѣть вмѣсто гласнаго безгласнаго?

Доходы Березовскаго округа. Изъ Березовскаго округа въ «Сибирскую Газету» сообщаютъ слѣдующій любопытный фактъ: «Бывшій сартыньинскій писарь Ко—въ въ короткое время составилъ десяти-тысячное состояніе, а бывшій въ его время покровитель Никаноръ П. уѣхалъ потомъ изъ Березова, какъ говорятъ, съ 20,000 рублей (теперь онъ за взятки уволенъ въ отставку, имѣетъ въ Тобольскѣ два большіе дома и торговлю). О теперешнемъ «покровителѣ» нашей округи ходятъ въ народѣ самыя разнообразныя толки, но нѣтъ сомнѣнія, что и онъ при-

ѣхалъ сюда съ цѣлью наживы. Писаря, впрочемъ, говорятъ, что онъ взятокъ не беретъ.. Но вѣдь то говорятъ писаря»... Вотъ какіе доходы даетъ Березовскій округъ!

Случай потери памяти. Членъ-сотрудникъ восточно-сибирскаго Отдѣла Императорскаго русскаго географическаго Общества И. Т. Савенковъ вынужденъ былъ недавно заявить въ нашей газетѣ, въ № 40, что такъ какъ въ нѣкоторыхъ повременныхъ изданіяхъ появились преждевременныя сообщенія о его археологическихъ изслѣдованіяхъ и приписаны ему въ отчетѣ Отдѣла, кромѣ того, въ тѣхъ же повременныхъ изданіяхъ печатались «инсинуаціонныя» и неимѣющія ничего общаго съ серьезными научными сообщеніями замѣтки, въ корреспонденціяхъ изъ Красноярска, и тоже приписываются ему,—поэтому г. Савенковъ заявляетъ, что онъ никакиихъ археологическихъ сообщеній, а тѣмъ болѣе оскорбительныхъ замѣтокъ и корреспонденцій въ повременныхъ изданіяхъ не дѣлалъ, а отчеты и материалы представлены имъ въ Отдѣлъ географическаго Общества.

Всѣ эти замѣтки были помѣщены, какъ извѣстно, въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ», что и побудило честнаго труженика науки заявить о томъ, что онъ не имѣетъ ничего общаго съ «Сибирскимъ Вѣстникомъ» Картамышева въ Томскѣ. Къ этому г. Савенковымъ прибавлено: «пользуюсь случаемъ заявить, что я слишкомъ уважаю науку, чтобы, прикрываясь ею, интриговать, сводить личные счеты или удовлетворять чувству мелочной мстительности». На это «Сибирскій Вѣстникъ» изумляется и пишетъ: «Мы убѣдительно просимъ уважаемаго И. Т. Савенкова указать, въ какихъ именно номерахъ «Сибирскаго Вѣстника» (или другой газеты, если примѣчаніе г. Ядринцева лишено основанія) напечатаны корреспонденціи, о которыхъ говорится въ его письмѣ». Какая внезапная потеря памяти у «Вѣстника», отлично знающаго, гдѣ напечатаны эти статьи и корреспонденціи. Окажемъ услугу этому «Вѣстнику» и укажемъ, что въ бумагахъ за № 69 отъ восточно-сибирскаго Отдѣла географическаго Общества указаны статьи «Сибирскаго Вѣстника» въ №№ 10 и 20; а корреспонденція, оскорбительная для члена-сотрудника Импер. географическаго Общества Адрианова, помѣщена въ лѣтніе мѣсяца въ томъ же «Вѣстникѣ». Спрашивается, чего же добивается «Вѣстникъ», и почему понадобилось, что называется, «разжать ему кулакъ»? Надо замѣтить, что указанные напечатанныя въ «Вѣстникѣ» преждевременныя извѣстія о работахъ принесли почтенному И. Т. Савенкову немало неприятностей. Есть органы, участвовать въ которыхъ избѣгаютъ серьезные и порядочные люди. Этого какъ будто не понялъ «Сибирскій Вѣстникъ». Но, по крайней мѣрѣ, сознался, что И. Т. Савенковъ ни одной корреспонденціи въ эту газету не посылалъ. Вотъ это и желательно было разоблачить.

НАУЧНЫЯ НОВОСТИ ВОСТОКА И СИБИРИ.

По словамъ «Владивостока», молодое, едва формирующееся Общество изученія Амурскаго края на скудные свои средства, при небольшомъ пособіи отъ приамурскаго генералъ-губернатора, снарядило въ текущемъ году г. Маргаритова въ Императорскую гавань для этнографическихъ изслѣдованій «по преимуществу» и для сбора коллекцій. Г. Маргаритовъ отправился въ концѣ іюля, въ сопровожденіи бывшаго своего ученика по мѣстной прогимназіи, г. Веденскаго. Результатомъ экспедиціи г. Маргаритова являются обильныя коллекціи, именно: 17 череповъ ороченовъ и 1 полный скелетъ, 6 полныхъ костюмовъ женскихъ и 2 мужскихъ, а также много мелкихъ принадлежностей ороченской одежды; много моделей ороченскихъ лодокъ, юрть, нарть и проч.; множество образцовъ домашней утвари; почти полный гербарій окрестностей Императорской гавани, образцы минераловъ и богатый письменный матеріалъ, относительно быта ороченовъ. Кромѣ того, г. Маргаритовъ произвелъ 50 антропологическихъ измѣреній живыхъ особей.

Академія наукъ получила извѣстія отъ членовъ командированной ею экспедиціи на сѣверъ Сибири. Къ сожалѣнію, извѣстія эти довольно печальнаго свойства. Вслѣдствіе разныхъ непредвидѣнныхъ случайностей произведены большія затраты, тогда какъ научные результаты совершенно ничтожны и пока не оправдываютъ возлагавшихся на эту экспедицію богатыхъ надеждъ. Замѣчательно, что именно не удалось прослѣдить мѣста скопленія предполагаемыхъ массъ огромныхъ костей допотопныхъ животныхъ.

«Русск. Курьеръ» сообщаетъ, что въ совѣтѣ Императорскаго русскаго географическаго Общества поднятъ вопросъ о сооруженіи большей экспедиціи для всесторонняго изслѣдованія сѣвера и востока Сибири. Вопросъ этотъ не новый. Онъ былъ поднятъ много лѣтъ тому назадъ и затѣмъ возникъ вновь послѣ прославленной экспедиціи Норденшильда. Къ сожалѣнію, вслѣдъ затѣмъ оказалось невозможнымъ ходатайствовать передъ правительствомъ объ отпускѣ необходимой для осуществленія экспедиціи суммы, а между тѣмъ частныхъ пожертвованій не находилось. Согласно смѣтѣ экспедиціи, она требуетъ не менѣе ста тыс. рублей, если только желательна посылка ея въ количествѣ, вполнѣ обезпечивающемъ всестороннее изслѣдованіе обширнаго, но по настоящее время, къ сожалѣнію, мало извѣстнаго края нашей родины. Эта экспедиція должна, во-первыхъ, повѣрить работы всѣхъ своихъ предшественниковъ, во-вторыхъ, собрать всевозможныя коллекціи, въ-третьихъ, обратить самое широкое вниманіе на естественныя богатства и населеніе края въ видахъ выясненія вопросовъ о возможности эксплуатаціи его естественныхъ богатствъ и заселенія окраинъ, которое въ настоящее время представляется желательнымъ и въ отдаленной Сибири.

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

Содержаніе. Изъ Енисейска: Празднованіе десятилѣтія мѣстной прогимназіи. Новое для нея зданіе. Необходимость сближенія общества со школой. Проектъ лѣчебницы въ городѣ.—Изъ села Красноярченскаго: Недостатокъ земли у крестьянъ волости. Общественныя запашки. Налогъ на разночинцевъ въ волости. Поимка разбойниковъ.—Изъ Екатеринбурга: Характеристика уральскаго общества, сдѣланная корреспондентомъ «Гражданина». О предстоящей уральской выставкѣ.—Изъ Тюмени: Кражи и кражи. Прощаніе одного клуба и упадокъ другаго. Французское обхожденіе въ магазинѣ. Контрабандная торговля водкой въ портярныхъ. Торжественное открытіе ссудной кассы. О шайкѣ мошенниковъ.—Изъ Вѣрнаго: Появленіе тигрицы, уходъ калмыковъ, землятресеніе и новости дня.

Енисейскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). 1-го октября сего года енисейская мужская прогимназія праздновала свое десятилѣтіе и на рубежѣ его перешла въ новое обширное помѣщеніе, стоящее болѣе 80,000 рублей, которое, по постановленію думы, принесено въ даръ министерству народнаго просвѣщенія при томъ условіи, чтобъ съ закрытіемъ этого учебнаго заведенія оно было возвращено городу. Въ настоящее время, по величинѣ и архитектурѣ, это первѣйшее зданіе въ городѣ, что всегда будетъ ярко напоминать обществу о значеніи и вліяніи школы, приближая ее къ тому храму, въ которомъ привыкъ молиться русскій человѣкъ. Новое назначенный сюда директоромъ О. П. Витошинскій принялъ горячее участіе въ устройствѣ приличнаго праздника, чѣмъ съумѣлъ заинтересовать Общество и, такимъ образомъ, еще на шагъ приблизить его къ школѣ, связать его съ нею. Празднество, по обычаю русскаго человѣка, началось молебствіемъ, освященіемъ новаго зданія, сопровождалось рѣчами законоучителя и директора заведенія, чтеніемъ отчета о состояніи прогимназіи за десять лѣтъ ея существованія и закончилось гимномъ за царя. На обѣдѣ же, бывшемъ у директора, по поводу десятилѣтія, выдѣлилась рѣчь учителя Калистинова, говорившаго о значеніи школы, о необходимости сближенія ея съ обществомъ, чтобы добрыя сѣмена на нивѣ народнаго образованія и воспитанія росли и крѣпли въ сибирской молодежи и вселяли въ нее беззаветную любовь къ родинѣ и готовность положить все свои силы и значенія на пользу роднаго края. Рѣчь эта произвела сильное впечатлѣніе на слушателей, и нельзя не пожелать, чтобъ эти прекрас-

ныя слова были осуществлены на дѣлѣ и подняли реноме нашей прогимназіи, которая съ 1882 года стала замѣтно клониться къ упадку. Появленіе на сибирской почвѣ обществѣ попеченія о начальномъ образованіи, много способствующихъ развитію школъ, начинающихъ обращать на себя всеобщее вниманіе, выдѣляться на общемъ фонѣ, распространеніе женскаго образованія, способного дать образованныхъ и грамотныхъ матерей и близость открытія Сибирскаго университета должны быть серьезными побудительными причинами къ поднятію народнаго образованія на надлежащую высоту, чтобы оно было не темной ночью, а краснымъ солнышкомъ... Одно только это красное солнышко можетъ согрѣть нашу родину, дать ей добрыя учрежденія на благо и пользу ея бѣднаго народа. Не представляютъ ли тѣ немногія учрежденія, существующія на нашей родинѣ, какъ, напримѣръ, общества содѣйствія образованію и учащимся, общества благотворительности, библиотеки, музеи, лѣчебницы и т. п. учрежденія трудъ людей, получившихъ известное образованіе, и чѣмъ больше дать такихъ людей Сибирь, тѣмъ больше она выиграетъ во всѣхъ отношеніяхъ. Стремленіе къ этому должно быть первою и священною обязанностію сибирскаго общества, которое этимъ путемъ создастъ себѣ великіе капиталы и подниметъ свое благосостояніе.

Благодаря содѣйствію образованныхъ людей, и у насъ, въ Енисейскѣ, напримѣръ, народилась мысль объ устройствѣ лѣчебницы; мысль эта крѣпнеть и хотя не быстрыми, но замѣтными шагами приближается къ осуществленію; при томъ сочувствіи, какое выказываютъ врачи, можно надѣяться, что эта мысль въ недалекомъ будущемъ превратится въ дѣло, привлечетъ къ себѣ симпатіи общества. Подобнаго рода безкорыстныхъ дѣйствій образованныхъ людей на пользу своего ближняго способны всегда вселить довѣріе къ наукѣ, къ образованію и школѣ.

Село **Краснорѣченское**, Маринскаго округа (корресп. „Вост. Обозр.“). Въ послѣднее время стали обнаруживаться въ нашемъ селѣ явленія, которыя показываютъ, что крестьяне начинаютъ „скудаться“ въ землѣ. А, между тѣмъ, земли, кажется, много. Но дѣло въ томъ, что ранніе заморозки и иней стали побуждать крестьянъ болѣе и болѣе переносить свои пашни на такъ называемую „Вѣдую гору“, гдѣ мѣсто выше, и хлѣбъ вообще родится лучше, со стороны же Воготольской дороги, гдѣ мѣстность ниже, сырѣе, крестьяне какъ будто бѣгутъ, оставляя здѣсь однихъ займочниковъ. Стремленіе отыскать новыя поля для обработки обнаружилась еще лѣтъ пять тому назадъ въ томъ, что какой-то заводскій крестьянинъ (въ 5-ти верстахъ отъ Краснорѣченскаго винокурнаго завода) распахалъ за Чулымомъ луговныя земли, и хотя краснорѣченцы было поспорили съ нимъ, но, видя, что вмѣсто плохихъ луговъ получаются хорошія нивы, сами распахали свои дуга, устроили городьбу, и теперь „за рѣкой“ всюду видѣются распаханныя поля. Наконецъ открыли опять новыя поля: крестьяне постановили на сходкѣ подѣлить выгонныя (воскотинныя) земли, такъ какъ онѣ, не представляя существеннаго корма для скота, состоятъ, тѣмъ не менѣе, изъ удобныхъ и сильныхъ земель. Причемъ рѣшили также оставшіяся отъ дѣлежя земли обратить подъ общественныя запашки. Замѣчательно, между прочимъ, и слѣдующій случай въ нашей жизни не такъ давно—осенью, нашъ сходъ въ виду своего финансоваго затрудненія (см. № 35 „Восточнаго Обозрѣнія“ за нынѣшній годъ) рѣшилъ обложить пошлиной проживающихъ въ селѣ разночинцевъ въ пользу общества. Это постановленіе было вызвано тѣмъ, что въ послѣднія 7—8 лѣтъ здѣсь скопилось масса евреевъ—промышленниковъ, которые своимъ экономическимъ превосходствомъ совершенно задавили мѣстныхъ крестьянъ. Они забрали всѣ подспорные промыслы крестьянъ съ свои руки—почтовую, этапную говьбу и другіе мелкіе и крупныя казенныя подряды. И вотъ теперь крестьяне обложили нѣкоторыхъ довольно крупными налогами, напримѣръ, г. Хейфица и Юдалевича по 500 руб., г. Ильевича 250 руб. и т. п. Евреи думаютъ хлопотать у губернатора. Этотъ случай изъ жизни нашего общества рисуетъ, какъ намъ кажется, жизненность сибирской общины, и за проявленіемъ принциповъ общины дѣло не станетъ, когда онѣ становятся нужны. Недалеко, можетъ быть, и то время, когда краснорѣченцы „закажутъ“ рубить березникъ, лежащій по дорогѣ къ заводу, и у нихъ будетъ своя обширная березовая роща. Недавно была сдѣлана облава на шайку „Кондрашки“, и нѣкоторыхъ наиболѣе дерзкихъ членовъ ея успѣли словить. Такъ

пойманъ въ Симоновой Пашки Максимовъ, здѣсь татаринъ Терешка. Умѣлое слѣдствіе, быть можетъ, открыло бы много интереснаго изъ жизни этой шайки; а пока подождемъ—увидимъ.

Екатеринбургъ (корресп. „Вост. Обозр.“). У насъ только и разговора, что о корреспондентіяхъ изъ Екатеринбурга, печатаемыхъ въ „Гражданинѣ“. Нумера этой газеты нельзя достать, ихъ расхватываютъ другъ у друга, выписываютъ даже по телеграфу. Надобно отдать справедливость корреспонденту „Гражданина“, онъ, въ свое краткое пребываніе въ прошломъ году на Уралѣ, о многомъ составилъ себѣ вѣрное понятіе и поднесъ такую характеристику здѣшнихъ общественныхъ дѣятелей, какъ если бы онъ изучалъ ихъ втеченіе цѣлаго ряда лѣтъ. Если онъ часто грѣшитъ противъ истины въ томъ, что сообщаетъ съ чужихъ словъ, то за то его характеристики, основанныя на личномъ наблюденіи, вѣрны какъ лучшія фотографіи. Всему горному міру онъ даетъ очень удачно краткое названіе „темное царство“, а характеристика главнаго представителя этого царства сдѣлана съ замѣчательнымъ мастерствомъ. Правы beau-monde'a и quasi-интеллигенціи обоюдо пода схвачены въ мастерской картинкѣ на фонѣ дачи кунчика, городского благодѣтеля и преобразователя. Портретъ Явана Фодотовича—chef d'oeuvre искусства. Такъ мѣтко его никогда еще не изображали мѣстные бытописатели. Такъ ужъ и останется ему навсегда въ глазахъ всѣхъ, видѣвшихъ его портретъ, нарисованный корреспондентомъ „Гражданина“, съ кличкой Ивана Фодотовича и съ ампула гостинодворскаго Донъ-Жуана. Спасибо столичнымъ туристамъ, посѣщающимъ нашу окраину. Ихъ опытный глазъ сразу отличаетъ и затѣйника отъ реформатора, и мишуру отъ золота, и аферу отъ подвига. Дай Богъ, чтобы изъ столицъ къ намъ пріѣзжали почаще, хоть проѣздомъ, хоть, напримѣръ, на выставку будущаго года. Корреспондентъ „Гражданина“, описывая увеселительную дачу, видимо, исходилъ, однако, изъ предположенія, что сосредоточеніе на ней увеселеній составляло, хоть косвенно, безкорыстное благодѣяніе для мѣстнаго общества. Въ этомъ онъ ошибся. Дача составляетъ для ея владѣльца очень прибыльную доходную статью. Клубъ оплачиваетъ ее каждое лѣто очень крупной суммой аренды, а самъ несетъ отъ нея убытки. Нынѣшнимъ лѣтомъ общее собраніе членовъ клуба рѣшило воздержаться отъ найма убыточной дачи и ограничиться для лѣтнаго помѣщенія клуба садикомъ при домѣ, занимаемомъ клубомъ, но осенью, когда возвратился изъ лѣтнихъ отлучекъ адвокаты, они прискакали къ рѣшенію общаго собранія какіе-то кассационныя поводы, созвали новое общее собраніе и добились того, что дача вновь нанята къ выгодѣ и удобству ея владѣльца. Заговоривъ о дачахъ, не могу пройти молчаніемъ, что недавно вблизи Екатеринбурга купилъ дачу извѣстный золотопромышленникъ Базилевскій. По слухамъ, дача будетъ отдѣлана на случай пріѣзда на выставку августѣйшихъ особъ. Дѣла выставки, впрочемъ, подвигаются медленно, и теперь здѣсь на мѣстѣ никто почти не сомнѣвается, что если выставка и состоится, то во всякомъ случаѣ и поздне предположеннаго срока, и далеко не въ томъ объемѣ, какъ ожидалось. Послѣднее земское собраніе ассигновало до 700 рублей въ пособіе экспонентамъ-кустарямъ и поручило заняться изслѣдованіемъ кустарныхъ промысловъ. Но врядъ ли успѣютъ съ этимъ до мая мѣсяца.

Тюмень (корресп. „Вост. Обозр.“). Кражи, кражи и кражи. Нѣднхъ воры сломали дверь магазина Саввы Морозова, вытащили тюкъ товару и благополучно скрылись. Надо замѣтить, что магазинъ Морозова находится на лучшей улицѣ, имѣетъ своего караульнаго, противъ магазина квартируетъ сибирскій банкъ... Ну, это ли не нахальство! Въ ту ночь, когда обокрали Морозова, былъ вечеръ у одного обывателя, и весь скудный составъ полиціи благодушеествовалъ у этого послѣдняго. У насъ не проходитъ ни одной ночи, чтобы не случилось кражи, и обыватели каждую минуту трепещутъ за свое имущество, и ничего имѣть мудренаго, если кругомъ раздаются жалобы на слабый надзоръ полиціи. У насъ имѣть обыкновенія провѣрять караулъ, о ночныхъ объѣздахъ и говорить нечего. Дикая, положительно дикая сторона! Клубы съ октября начали свою дѣятельность. „Приказчій“ клубъ обзавелся музыкой, а общественный окончателно падетъ и падетъ скоро. Раньше наша „аристократія“ гнушалась бывать въ обществѣ приказчиковъ, а теперь, за неимѣніемъ иного мѣста, барышни наши смягчились сердцемъ и танцуютъ на счетъ „плебеевъ“. Спектакли замолкли; послѣдній разъ

играли „Злобу дня“ и спектакль, говорятъ, прошелъ недурно. Железная дорога дала намъ нѣсколько новыхъ магазиновъ. Тюменцы тоже не отстаютъ, и въ одномъ „коренномъ“ магазинѣ вы можете встрѣтить „французское обхожденіе“. Магазинъ прекрасный. За прилавкомъ возсѣдаетъ хозяйскій сынокъ, завитой, раздушонный, съ пенснъ-нэ на носу. Вы входите и положительно невольно покупаете что нибудь, очарованные юнымъ красавцемъ. Вотъ какая-то дѣвица выбираетъ корсеты. „У насъ вагоны надняхъ получены, не угодно ли-съ!“ — предлагаетъ красавецъ. Дама въ недоумѣніи. „Вотъ-съ!“ — и „вьюноша“ показываетъ коробку съ кружевами, которыя носятъ названіе „волановъ“. Дальше показывается матерія „жидюкъ“, пере-крещенная почему-то въ „жидюкъ“. И все въ этомъ родѣ. Да, положительно очаровательное обхожденіе! Мы теперь живемъ безъ начальства. Уважаемый г. Красинъ какъ-то поссорился съ однимъ изъ „піонеровъ“, и этотъ господинъ возбудилъ противъ Красина уголовное преслѣдованіе, обвиняя исправника въ лихоимствѣ и взяткахъ. Городъ положительно возмущенъ дѣйствіями піонера и съ нетерпѣніемъ ждетъ, когда г. Красинъ освободится отъ своихъ мытарствъ. Есть у насъ еще одинъ піонеръ, натворившій немало бѣдъ, но о немъ я поговорю особо. Кабаковъ съ новаго года разрѣшено открывать только десять, но этимъ никто изъ виноторговцевъ не смущенъ. „Что же, портерныя откроемъ“, — говорятъ они: — „еще лучше торговать будемъ“. Дѣйствительно здѣсь портерныя торгуютъ виномъ лучше всякаго кабака, и нѣтъ никакой возможности „сократить“ безпатентныхъ торговцевъ. Боятся имъ некого. Акцизный надзоръ самъ по себѣ сдѣлать ничего не въ силахъ, что же касается помощи, то ее ждать не приходится. Дума много разъ обсуждала вопросъ объ обузданіи „портерщиковъ“, но ничего, конечно, не сдѣлала. Выбрали какого-то депутата, и всѣ упованія возложили на него: онъ все искоренитъ! Депутатъ останется депутатомъ, а водка останется попрежнему въ портерныхъ, и будутъ эти притоны по-прежнему развращать и ужъ безъ того немало развращенный народъ. Здѣсь благотѣльнымъ банкиромъ (!) Яковомъ Андреевымъ открыта ссудная касса. Завѣдуетъ этимъ учрежденіемъ, конечно, опытное въ своемъ дѣлѣ лице, и деруть здѣсь, конечно, изрядные проценты. Мы положительно удивляемся беззастѣнчивости банкира. Представьте себѣ: открывая кассу, онъ разослалъ приглашенія гражданамъ города, прося ихъ пожаловать на торжество „судо-обирательной конторы“. Хорошо торжество, нечего сказать! Нельзя не порадоваться тому, что явились по приглашенію немногіе, и за 50-ью приборами возсѣдало человекъ пять. Надняхъ сюда изъ Перми явилась шайка мошенниковъ и, говорятъ, начиная здѣсь свою дѣятельность, она разослала пригласительные билеты, прося обывателей поѣсть и выпить за будущій успѣхъ. За достовѣрность этого сообщенія я не ручаюсь, но жизненный опытъ говоритъ за то, что случится сѣе можетъ. Пока довольно.

Вѣрный (корресп. „Вост. Обозр.“). За послѣднее время хроника наша заключается въ слѣдующемъ. Въ поселеніе Токмакъ ворвалась громадная тигрица и набросилась на людей, что называется, на встрѣчнаго и поперечнаго, и переранила человекъ 14, изъ которыхъ человекъ 5 находятся уже при смерти. Но, наконецъ, солдаты мѣстной команды, выбѣжавъ съ ружьями, начали въ нее стрѣлять и убили. — 9-го октября, изъ Каракола ушло 400 семей калмыковъ въ Китай. За приемомъ ихъ пріѣзжалъ изъ Суйдуна китайскій чиновникъ, въ родѣ полковника. По случаю выхода калмыковъ, они продавали очень дешево: лошадей, коровъ, сѣно. По выходѣ калмыковъ, дрова, заготовленіемъ которыхъ эти ино-родцы постоянно занимались въ горахъ, сразу повысились въ цѣнѣ, съ 1 руб. 50 коп. за сажень до 2 руб. 50 коп. и выше. — Изъ Ташкента пишутъ, что на 8-е октября, въ 4 часа утра, былъ тамъ слышанъ сильный подземный ударъ, сопровождаемый шумомъ. Колебаніе почвы было небольшое, поврежденій въ строеніяхъ не заявлено. Ударъ этотъ былъ замѣтенъ и въ Чуйскомъ уѣздѣ Ферганской области, но безъ шума и слабѣе. Адъютантъ генераль-губернатора, князь Кантакузинъ, везетъ въ подарокъ бухарскому эмиру карету, стоимостью 3 тысячи рублей, сдѣланную по особому фасону, во вкусѣ азіатскомъ, безъ кучерскаго сидѣнія. — Въ Вѣрномъ все стояло тепло, деревья еще были въ листьяхъ, арыки бѣжали, но на 13-е октября сдѣлалось пасмурно и выпалъ снѣгъ, который попортилъ листья и вѣтви деревьевъ. Послѣ того, снѣгъ уже стаялъ, и стало опять тепло. Послѣ снѣга были два утренника мо-

розныхъ, до 9° по Р. — Прилагаю сравнительныя цѣны у насъ и въ Ташкентѣ. Въ Вѣрномъ: дрова 6 руб. и 6 руб. 50 коп., мука пшеничная 30—35 коп., мука ржаная 25—30 коп.; масло скоромное пудъ 9 руб. 50 к., яиць сотня 1 руб. 10 коп., керосину фунтъ 12 к., сахару пудъ 8 руб. Въ Ташкентѣ: дрова—отъ 5 руб. до 6 руб. 50 к., мука сѣяная—1 руб. 10 коп., масло скоромное—6 руб., яиць сотня—60 коп., керосину фунтъ—12 коп., сахару пудъ—9 руб.

21-го сентября, — пишутъ изъ Ташкента, — тамъ въ загородномъ гуляньѣ, называемомъ „Кинь-Грусть“, произошло побоище между приказчиками и молодыми офицерами. Производится слѣдствіе.

НОВАЯ РАБОТА ПО ОБЫЧНОМУ ПРАВУ.

Надняхъ вышла новая книга „Обычное судопроизводство крестьянъ Саратовской губерніи“ Владиміра Птицына. Книга эта представляетъ обстоятельно написанную монографію на основаніи разработки матеріала, собраннаго по русскому обычному праву извѣстной «Коммиссіей по преобразованію волостныхъ судовъ». Книга г. Птицына заключаетъ въ себѣ, во-первыхъ, введеніе, въ которомъ говорится о дѣятельности вышеназванной коммиссіи въ Саратовской губерніи, затѣмъ отдѣлъ о судоустройствѣ въ волостяхъ этой губерніи и, въ-третьихъ, о судопроизводствѣ. Эта книга не имѣетъ прямого отношенія къ Сибири, но авторъ ея, служившій нѣсколько лѣтъ въ Сибири, говоритъ въ концѣ своего труда объ отношеніяхъ саратовскихъ крестьянъ къ реформамъ, приводитъ нѣкоторыя любопытныя данныя о таковыхъ же отношеніяхъ крестьянъ въ Иркутской губерніи. Эти свѣдѣнія извлечены нами изъ его книги и приводятся ниже. Кроме того, трудъ г. Птицына представляетъ интересъ въ томъ отношеніи, что можетъ служить пособіемъ для другихъ изслѣдователей, и въ томъ числѣ для сибирскихъ, которые пожелаютъ предпринять подобную же работу въ губерніяхъ Сибири. На такое значеніе книги г. Птицына, между прочимъ, указано въ рецензій на нее, помѣщенной въ «Судебной Газетѣ».

Вотъ любопытный отрывокъ изъ книги г. Птицына, касающійся возвращенія крестьянъ на реформы:

„Итакъ, резюмируя сказанное въ заключеніи, крестьяне Саратовской губерніи заявили о слѣдующихъ желаніяхъ своихъ по улучшенію и преобразованію ихъ волостныхъ судовъ. Чтобы оставили имъ волостной судъ и дозволили по тѣмъ же дѣламъ обращаться по желанію и къ мировому судѣ. Чтобы волостнымъ судьямъ назначили приличное жалованье. Чтобы увеличили срокъ службы судей до 3 лѣтъ. Чтобы назначали одного изъ судей предсѣдателемъ на судѣ. Что слѣдовало бы избирать волостныхъ судей закрытою баллотировкою, шарами, а не голосованіемъ на волостномъ сходѣ. Что избирать однихъ судей на нѣсколько волостей неудобно, неудобно также и развѣзжать волостному суду по селеніямъ для разбора дѣлъ. Что слѣдовало бы отстранить вмѣшательство въ разборъ дѣлъ старшины и писаря (въ 1 вол.). Что слѣдовало бы установить для волостнаго суда новый порядокъ обжалованія и учредить надъ волостнымъ судомъ апелляціонную инстанцію изъ крестьянъ подъ предсѣдательствомъ мирового судьи. Что слѣдовало бы составить для руководства судьямъ правила. Что, наконецъ, всѣхъ вообще этихъ улучшеній и реформъ они желаютъ и просятъ съ однимъ непремѣннымъ условіемъ: не облагать за нихъ народъ новыми налогами и не причинять ему большихъ расходовъ, въ противномъ случаѣ, — лучше пусть все останется постарому.

„Это послѣднее непремѣнное народное условіе обязательно должно бы обратить на себя вниманіе всѣхъ. Ибо въ немъ такъ наивно и вмѣстѣ такъ ясно сказалось глубокое, выработанное путемъ историческаго опыта, убѣжденіе крестьянства, что всякая вообще реформа государства для русскаго простаго народа, помимо ея хорошихъ и другихъ сторонъ, прежде всего и ощутительнѣе всего падаетъ на крестьянскую шею новымъ налогомъ, увеличеніемъ тягостей. Что все, предпринимаемое государствомъ для улучшенія быта простаго народа, исторически привыкло вызывать въ умѣ народномъ прежде всего тоскливую мысль: „а почему теперь на душу прибавятъ!“

„Можетъ быть, самая великая русская народная реформа 19-го

февраля 1864 года, когда освободили крестьянъ и удвоили съ нихъ налоги, вызвала и закрѣпила въ умѣ крестьянскомъ эту роковую идею.

„Подобное же явленіе приходилось, года три тому назадъ, наблюдать въ Иркутской губерніи, гдѣ тогда вводилось положеніе о крестьянскомъ самоуправленіи, составленное и передѣланное по образцу положенія 19-го февраля 1861 года *).

„Многіе въ сибирскомъ обществѣ встрѣтили эту крестьянскую реформу съ свѣтлыми ожиданіями и надеждами, какъ, вѣсело, какую ни на есть реформу для края, измученнаго напрасными ожиданіями и одними обѣщаніями реформъ. Но крестьянство, для котораго она вводилась, встрѣтило свое новое самоуправленіе со страхомъ и трепетомъ, съ ожиданіемъ новыхъ тягостей. Насчетъ тягостей крестьяне не ошиблись. При введеніи этого крестьянскаго самоуправленія въ Иркутской губерніи, число волостей въ ней противъ прежняго почти удвоилось. На крестьянъ легла обязанность построить новыя волостныя правленія и нанять новыхъ волостныхъ писарей, т. е. удвоить число тѣхъ и другихъ. А волостные писаря въ Иркутской губерніи получаютъ отъ 5,000 рублей до 10,000 рублей каждый **). Въ одной изъ сибирскихъ газетъ была вычислена громадная, въ десяткахъ тысячъ рублей, сумма, въ которую обошлась новая реформа крестьянскаго самоуправленія крестьянамъ Иркутской губерніи. Такимъ образомъ, становится понятнымъ то недовѣрчивое и глубоко консервативное отношеніе нашего простаго народа ко всякаго рода реформамъ, касающимся устройства его быта“.

ТОПОГРАФИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О ПАНАМСКОМЪ КАНАЛѢ.

Панамскій каналъ соединяетъ восточную часть Иловой бухты, на Атлантическомъ океанѣ, съ западною частью Панамской бухты, на Тихомъ океанѣ. Сѣверный конецъ его лежитъ подъ 9°21' сѣверной широты и 82°14' западной долготы отъ Парижскаго меридіана; южный—подъ 8°55' сѣверной широты и 81°51' западной долготы. Прямое разстояніе между этими двумя точками не превосходитъ 62¹/₅ километра; но длина канала, благодаря изгибамъ, будетъ 74 километра (70 верстъ), считая въ томъ числѣ и 5 километровъ по Панамской бухтѣ, гдѣ море будетъ углублено по руслу канала.

Изъ 74 километровъ 49 приходится на долины, иногда очень низкія и болотистыя, и 25 километровъ на мѣста возвышенныя, гдѣ подпочва камениста. Главная часть этой каменистой мѣстности находится по обѣ стороны водораздѣла, который у Кулебры имѣетъ 87 метровъ надъ уровнемъ океана: вся длина траншеи тутъ 15 километровъ. Остальныя 10 километровъ каменистой почвы приходится на долину рѣки Чагреса ниже Матачина, у Тавернилла, Буэно-Висто, Гатуна и даже нѣсколько сѣвернѣе послѣдняго. Каналъ, начиная

отъ сѣвернаго устья, противъ озера Мантанилло, на которомъ стоитъ городъ Колонъ, идетъ сначала къ юго-западу, пока, на 9-мъ километрѣ, достигаетъ долины Чагреса; отсюда онъ склоняется къ юго-востоку и слѣдуетъ по долинѣ Чагреса до 45-го километра, гдѣ уровеньъ рѣчной долины достигаетъ 21 метра надъ моремъ, такъ что уже тутъ потребуются выемка въ 30 метровъ, ибо нормальная глубина канала 9 метровъ (29¹/₂ русскихъ футовъ) ниже уровня океана. Затѣмъ Чагресъ остается въ сторонѣ и каналъ вступаетъ, у подошвы горы Гамбоа, въ русло рѣчки Обиспо и ея притока Массинбара. Впрочемъ, точно по ложу ихъ онъ не слѣдуетъ, а идетъ почти по прямой линіи, поперегъ водораздѣла, въ долину Рио-Гранде, которой достигаетъ на 56-мъ километрѣ. Тутъ траншея врѣзывается въ почву на многіе десятки метровъ, у Кулебры даже на 96 (=348 русскихъ футовъ). Она образуетъ корридоръ, котораго стѣны не совсѣмъ отвѣсны и имѣютъ мѣстами довольно широкіе уступы, въ видѣ бермъ, чтобы предохранить каналъ отъ обваловъ мелкаго камня и имѣть сухопутное сообщеніе вдоль его береговъ. Вдоль по Рио-Гранде каналъ тянется на 13 верстъ, сначала по узкой и высокой, а потомъ по широкой и низкой долинѣ до ея устья; послѣдніе 5 километровъ—по морю.

Ширина канала, въ окончательномъ его видѣ, по мелкому дну—22 метра, по каменистому—24 метра; вверху: при мягкихъ берегахъ 50 метровъ, при каменистыхъ только 38 метровъ. Очевидно, что въ гористыхъ мѣстахъ профиль канала или его живое сѣченіе на ¹/₇-ю меньше, чѣмъ въ ровныхъ, но за то въ первомъ случаѣ берега круче, и возможность стать на мель для кораблей меньше. Кромѣ того, дабы корабли могли свободно расходиться при встрѣчахъ, вдоль канала устроено шесть станцій или бассейновъ по 1 и болѣе километру длины, съ двойною противъ нормальной шириною. Эти станціи суть: 1) „Городокъ Лессенса“, въ 9 километрахъ отъ Колона, потомъ 2) Пена-Бленда, на 21-мъ километрѣ, 3) Тавернилла, на 32-мъ километрѣ, 4) Матачинъ, на 45-мъ километрѣ, почти противъ запруды Чагреса, находящейся между горами Барруко (160 метровъ высоты) и Гамбоа (113 метровъ), 5) Педро-Мигуель, на 61 километрѣ, въ долинѣ Рио-Гранде, и 6) Ла-Рока, на 69-мъ километрѣ; въ той же долинѣ и не далѣе 2-хъ километровъ отъ моря. Два конечные порта—Колонъ и Панама оба требуютъ углубленія, расширенія и многіхъ сооруженій какъ для приставанія кораблей, такъ и для защиты ихъ отъ вѣтровъ и волненія моря.

Чтобы рѣка Чагресъ, которая въ половодіе (ноябрь-декабрь) имѣетъ отъ 8 до 9 метровъ глубины и значительную быстроту, не вредила каналу, ее ниже запруды у Гамбоа регулируютъ, распуская на два русла, которыя идутъ одно восточнѣе, другое западнѣе канала и, конечно, выше его. Эти-то два русла почти удваиваютъ землекопныя работы по прорытію канала, ибо первое изъ нихъ должно имѣть 43 километра длины и впадать въ море восточнѣе острова Мантанилло, а второе—35 километровъ и изливаться въ теперешнее естественное русло нижняго Чагреса, у Гатуна, откуда уже вода пойдетъ въ море, какъ и теперь, къ форту Лоренто. Наибольшая масса воды будетъ въ правомъ, восточномъ руслѣ, которое, кромѣ верхняго Чагреса, станетъ уносить воду Фрйоле, Агво-Салюды, Гатунчило и другихъ рѣчекъ; въ западное же русло соберутся струи Обиспо, Байла-Моноса, Квебрето, Тринидада и пр., изъ которыхъ Тринидадъ не менѣе верхняго Чагреса. Такъ какъ послѣдній можетъ быть очень опасенъ для канала своимъ многоводіемъ, развивающимся притомъ внезапно, отъ дождей, то чтобы уничтожить его вредное вліяніе на размываніе почвы въ долинѣ канала, его запрудяютъ между горами Барруко и Гамбоа плотиною или дамбою въ 1,500—1,600 метровъ длины и до 38 метровъ наибольшей высоты. Ширина этой дамбы по-верху будетъ 240 метровъ, а внизу даже 960 метровъ (440 сажень). Затѣмъ въ сѣверной части этой массивной плотины будетъ оставленъ выходъ для стока воды въ искусственное русло (восточное), и этотъ стокъ будетъ регулированъ шлюзомъ. Въ случаѣ долгихъ дождей позади плотины, т. е. выше ея,

*) «Крестьянское положеніе, введенное въ Иркутской губерніи, было произведеніемъ пера столоначальниковъ мѣстнаго главнаго управленія, при личномъ участіи начальника края, и, къ сожалѣнію, представляетъ изъ себя самую безталанную и высококанцелярственную передѣлку положенія 19-го февраля, измѣненнаго (вѣрнѣе, искаженнаго) сообразно съ мѣстными условіями. Причемъ знатоками мѣстныхъ условій и края явились тѣ же канцеляристы, пріѣхавшіе изъ Россіи, и кромѣ своей канцеляріи и своихъ столовъ, ничего въ Иркутской губерніи не видавшие и не знавшие».

**) «Изъ этого жалованья волостной писарь (въ Иркутской губерніи) по договору съ крестьянами обыкновенно обязанъ: 1) нанять себѣ, сколько потребуется, переписчиковъ; 2) покупать для волостнаго правленія всѣ канцелярскія принадлежности; 3) по изстари заведенному въ этой губерніи обычаю, терпимому и высшей мѣстной администраціей, уплачивать ежегодно исправнику по 1,200 рублей и земскому засѣдателю (становой приставъ въ Сибири) по 600 рублей за то, чтобы то и другое начальство не притѣсняло незаконно крестьянъ. Это своего рода выкупъ. Сверхъ того, волостной же писарь обязанъ доставлять такъ называемое угощеніе (водка, главнымъ образомъ) и убогатворить имъ какъ исправника и засѣдателя, такъ и слѣдователей, чиновниковъ особыхъ порученій и другихъ чиновниковъ, пріѣзжающихъ по дѣламъ, касающимся крестьянъ. Такъ что собственно изъ жалованья волостному писарю въ Иркутской губерніи очень немного остается для себя».

можетъ образоваться прудъ или озеро, длиною до 30 километровъ, но шириною не болѣе 1½ километра.

Общее количество земли, которую нужно вынуть для устройства канала, вычисляють въ 75.000,000 кубическихъ метровъ; изъ нихъ до 35 милліоновъ на водораздѣлѣ, у Емператора и Кулебры. Изъ общей суммы 40 милліоновъ падаютъ на почву мягкую и 35 милліоновъ на каменистую. Въ первой работаютъ прямо драгами, особенно тамъ, гдѣ ихъ можно подвести по водѣ; въ каменистомъ грунтѣ употребляютъ ручныя работы для производства взрывовъ и отвала камня. Послѣдній увозится потомъ на платформахъ желѣзной дороги въ мѣста, гдѣ онъ нуженъ, особенно на устройство запруды Санта-Крузъ, укрѣпленія болотистыхъ береговъ Чагреса и Ріо-Гранде и, наконецъ, на заваливаніе плоскихъ лощинъ, изъ которыхъ дождевыя воды могли бы стекать въ каналъ и при этомъ портить его берега. Этими каменными и земляными отвалами нѣсколько водоизмѣняется топографія всей мѣстности, непосредственно прилегающей къ каналу.

Морской уровень въ обоихъ океанахъ при отливѣ одинаковъ; но въ Панамской бухтѣ бываютъ значительныя приливы, до 2½ метровъ высотой. Нагоняемая ими вода будетъ проникать въ южную часть канала и образовывать, по временамъ, течение къ сѣверу, а потомъ, во время отлива, опять къ югу.

Это заставило думать объ устройствѣ въ долину Ріо-Гранде шлюза, который бы не допускалъ приливъ распространяться далѣе станціи или бассейна Ла-Рока. Но Лессепъ думаетъ, что этотъ шлюзъ не нуженъ: вода де будетъ въ каналѣ двигаться такъ, какъ въ Магеллановомъ проливѣ, взадъ и впередъ, безъ вреда для кораблеплаванія. Станціонныя бассейны до извѣстной степени будутъ регулировать, т. е. ослаблять эти теченія, вслѣдствіе распространенія притекающей воды на большую поверхность, какъ по Горькимъ озерамъ на перешейкѣ Суэзскомъ.

Значеніе Панамскаго канала для западно-европейскихъ и американскихъ государствъ, въ смыслѣ сокращенія морскихъ путей, очевидно; но и мы, русскіе, можемъ ожидать отъ него немалыхъ выгодъ. Плаваніе изъ Финскаго залива къ берегамъ Приморской области сократится, противъ теперешняго черезъ Магеллановъ проливъ, на 2,800 морскихъ миль. По сравненію съ суэзскимъ этотъ путь будетъ нѣсколько длиннѣе, но за то по нему плаваніе будетъ совершаться все время въ одномъ полушаріи, безъ перехода чрезъ экваторъ. Для переселенцевъ на сибирскія побережья Тихаго океана это будетъ немалое облегченіе, особенно важное въ смыслѣ возможности избѣжать убійственныхъ жаровъ Краснаго моря.

М. Венюговъ.

ПО ЧУЖИМЪ И РОДНЫМЪ ПОЛЯМЪ.

Я возвращался съ Запада. Изчезъ Рейнъ, Швейцарія, съ залитой солнцемъ Лозанной, Италія,—она мелькнула чудная, обольстительная съ голубымъ, глубокимъ небомъ, съ нѣжными абрисами горъ, съ ея нѣжнымъ воздухомъ, благоуханіемъ миртовыхъ садовъ, и все это пронеслось, какъ во снѣ, какъ въ пылкомъ бредѣ сумасшедшаго. Южные нѣжные цвѣты ударили васъ по лицу и исчезли, въ груди дрожала рыдающая то-скливая струна. Да, я возвращался, вотъ и дождикъ моросить и осенью припахиваетъ и дрожь чувствуется, холодно, сѣверъ, сѣверъ. Опять рядъ знакомыхъ картинъ напрашивается. Стучить вагонъ, а сердце трепетно, неугомонно бьетъ, что-то ждетъ тамъ?.. Туманъ и сырость облекли окрестность. Старые разрушенныя польскіе замки, фольварки угрюмо выдвигаются изъ-за зелени... Поля, лѣсъ, сухое дерево и воронъ на березѣ.

Я забылся, забылся, погружившись въ томительную дремоту, которая охватываетъ человѣка, когда онъ усталъ отъ яркихъ и многочисленныхъ впечатлѣній и вдругъ очутился въ полумракѣ и тишинѣ, мысли еще не улеглись. Видѣнное новое мѣшается съ старымъ. Новые образы чередуются съ старыми, какъ въ бурно и быстро промчавшейся жизни. Сознаніе влечетъ отъ сна къ дѣйствительности, а дѣйствительность вселяетъ ощущеніе, которое заставляетъ душу опять искать отдыха въ области сна. Проснуться не хочется. Въ этотъ-то моментъ смутнаго душевнаго состоянія и невѣдомыхъ предчувствій я увидѣлъ сонъ.

Онъ предсталъ какъ бы дѣйствительность, но она была такъ страшна, что я не довѣрялъ ей. Я почувствовалъ, что я мертвъ, томительное тяжелое чувство грусти тихой, но въ то же время давящей лежало въ груди, я смотрѣлъ духовными глазами еще на міръ, когда уже меня въ немъ не было, смотрѣлъ не то съ сожалѣніемъ, не то съ равнодушіемъ.

Я видѣлъ наши знакомые захолустные города и тебя, Ушаковскъ, и тебя, Омутинскъ и тебя, Плѣшегорскъ. Никто не будетъ больше васъ беспокоить, никто не растревожитъ вашего

сна. Пусть такъ! Проснетесь ли вы только сами? Я видѣлъ цѣлый рядъ героевъ темныхъ дѣлъ, озлобленныхъ, уличенныхъ и незабывающихъ своихъ обидъ, я видѣлъ, Кондратовъ, Сквозниковъ, червонныхъ валетовъ, все это ликовало потирало руки и улыбалось... Я предчувствовалъ, что они праздновали что-то недоброе, но что я не сознавалъ. Рука моя лежала безсильно, тѣло не двигалось, не смотря на усиліе; мысль и воля были скованы, сердце останавливалось и ныло... Какое странное мучительное предчувствіе...

Вдругъ я увидѣлъ, что вокругъ что-то загудѣло, засвистѣло, загоготало и начало въ меня тыкать пальцемъ. А я такъ былъ далеко отъ всего этого. Мертвый, я виталъ въ другомъ мірѣ. Я видѣлъ иныя картины: чудное небо синѣло кругомъ, волшебный, электрическій свѣтъ обливалъ площадь, и зданія, и дворцы невѣдомаго города. На этой площади стоялъ гигантскій соборъ, залитый свѣтомъ; этотъ соборъ былъ изъ бѣлаго мрамора, весь рѣзной, точно ажурный, онъ выдвигался въ небо, поражая гармоніей, красотою. За нимъ было огромное зданіе; въ ярко освѣщенной галлерей двигаются толпы народа, а посрединѣ стоятъ величественныя статуи великихъ тѣней: Колумба, Гусса, Галилея, Данта, Кавура, Гарибальди.

Этотъ сонъ меня перенесъ опять въ Миланскую галлерей или пассажъ Виктора Эммануила. Я стоялъ, погруженный въ благоговѣйную думу, передъ этими задумчивыми статуями на своихъ пьедесталахъ и созерцалъ ихъ безсмертіе.

Но вдругъ эта загробная мечта опять смѣняется грустной дѣйствительностью стараго міра. Я вижу скарденное лицо Михѣича, этого кашея, среди клики его приказчиковъ, аршинниковъ и наемныхъ ходатаевъ. Онъ сидѣлъ въ своей гостиной, на столѣ закуска, передъ нимъ его другъ скопецъ-мѣняла.

— Наконецъ-то, нѣтъ сочинителя!!—говорятъ они. И вся ватага кидается вдругъ къ столу и начинаетъ рвать осетрину съ страшнымъ аппетитомъ.

Затѣмъ еще картина. Въ знакомомъ клубѣ идетъ скандалъ, въ томъ клубѣ, въ которомъ когда-то устраивались литературные вечера и лекціи. Туда пришелъ новый цивилизаторъ. Этотъ цивилизаторъ былъ герой трактировъ, гроза буфетчиковъ. Онъ стоялъ величественно среди клуба съ побитымъ глазомъ и растрепанной прической. Расплюевъ, какъ ты появился здѣсь? Онъ стоялъ гордо. — Я вамъ *покажу* цивилизацію, — сказалъ онъ, вынимая колоду крапленыхъ картъ, а потомъ взялся за бока и захохоталъ. Его окружала клика темныхъ личностей безъ имени, безъ фамилій, людей безъ прошлаго, безъ будущаго, занесенныхъ въ страну, которую умѣли только презирать. Это были люди безъ чести и совѣсти, люди, которые потеряли „все“, люди, поправшіе общественные интересы, семейныя привязанности, продававшіе отца и мать, люди безъ креста, готовые на всякое черное дѣло. И вотъ они силились захватить все и протягивали грязныя руки къ тому, что было для меня священнымъ.

Неужели они завладѣютъ жизнью этой страны? Неужели они, явившіеся растлить послѣдніе остатки совѣсти въ этомъ обществѣ, совершатъ свое черное дѣло? Духъ мой замеръ! Я былъ безсиленъ, и кругомъ въ страшномъ снѣ моемъ выдвигалась ночь, и среди этой ночи выползла змѣя. Она изгибалась, сверкала своими глазками. Эта змѣя тянулась ко мнѣ и на пятнистой шкурѣ ея выходило слово «клевета». Но я не думалъ уже о себѣ. Я слишкомъ изболѣлъ, чтобы бояться смерти. Не страшна смерть, но чувствовать, что съ этой смертью все покончено, что духъ твой исчезнетъ и не найдеть воплощенія, — чувствовать, что, оставляя міръ, оставляешь жалкое, юное и бессмысленное, какъ ребенокъ, общество... Оставляешь его, еще невоспитанное, въ наслѣдство? Кому?!.....

Вѣдь гдѣ-то есть же иная жизнь, преемственность идей великіе вѣчные идеалы красоты, великія торжествующія идеи, великіе люди и бессмертіе, а тутъ вдругъ опять мрачная дѣйствительность. Міръ гномовъ и пигмеевъ, безконечныя пространства, рѣчки холодныя, люди безучастные, небо безъ улыбки, пустыня безлюдная... Даль и безмолвіе, откуда не доносится человѣческаго стона, точно проклятая пустыня молчанія изъ Эдгара Поэ.

Я холодѣлъ, но въ то же время предъ мною вставала картина за картиною изъ другаго міра. Ослѣпительное, залитое солнцемъ, голубое небо Флоренціи. Вотъ дворецъ Медичисовъ, галерея, фонтанъ съ массой статуй на площади. Чудный день, запахъ розъ, наваленныхъ въ маленькихъ лавочкахъ, преслѣдуетъ васъ; вотъ прошла молодая, стройная итальянка съ огромной бѣлой розой на груди — я вспомнилъ, что это лицо я видѣлъ въ большой картинной галереѣ, которую посетилъ. Эта дѣвушка лежала тогда въ бѣломъ платьѣ, масса цвѣтовъ окружала ее, та же роза лежала на груди. „Такъ хочу умереть!“ — была подпись подъ картиною. — „Такъ умираютъ здѣсь!“ — думалъ я. На минуту въ воспоминаніяхъ мелькнули кладбища Италіи, Висбадена, гдѣ я бродилъ съ однимъ изъ своихъ земляковъ; они покрыты чудною зеленою каштановъ, лавръ, группы благоухающихъ цвѣтовъ и винограды вились около мраморныхъ статуй. Я вспомнилъ колоннаду близъ церкви Sante Croce во Флоренціи, гдѣ на мраморныхъ плитахъ были высѣчены имена поэтовъ Италіи, артистовъ, пѣвцовъ и писателей. Я видѣлъ монументъ Микель-Анджело, монументъ Данте, работы Ricci, могилу Альфіери, монументъ трагику Николини, памятникъ

женщинѣ-историку Жаннѣ Каппони; на ея могилу положила вѣнокъ Флоренція.

На этихъ плитахъ красовались слова: „Итальянскій народъ такому-то“. А потомъ мелькнуло то, что ждетъ насъ, скромныя наши насыни, покосившіеся кресты и мокрая могила въ жидкой болотной грязи. Холодно, сыро...

Предсмертный сонъ перенесъ меня, однако, изъ этого мрака опять къ свѣту. Я видѣлъ желтую рѣку Арно, мы ѣхали въ Кебе, къ Piazzale Michelangelo, поднимаясь постепенно въ гору среди бальзамической роши по берегу; вдругъ среди прекрасныхъ изящныхъ зданій я увидѣлъ статую. Я взглянулъ въ гидъ и изумился: знакомая фамилія, которая перенесла мои воспоминанія далеко, далеко къ темному Уралу, къ знакомому Алтаю. Это былъ памятникъ Демидову, поставленный во Флоренціи *). Я увидѣлъ мужчину въ классической тогѣ, окруженнаго дѣтьми. Внизу на пьедесталѣ было нѣсколько аллегорическихъ фигуръ, изображающихъ милосердіе и проч. Но среди этихъ статуй я замѣтилъ одну — съ азиатскимъ турбаномъ гордую, красивую женщину, она держала на рукахъ маленькаго Плутуса **). Кто бы могъ подумать, что ученикъ Кановы изваяетъ эту женщину, которая давала столько богатства людямъ. Кто бы могъ подумать, что ея услуги припомнятъ здѣсь. И я тѣмъ менѣе могъ ожидать, что ее встрѣчу въ Италіи. И вотъ при видѣ ея на меня опять повѣяло знакомой пустыней, лѣсами, глушью, бездодемъ и безмолвнымъ страданьемъ. Зачѣмъ приснилось все это подъ жгучимъ небомъ Флоренціи? Зачѣмъ предсталъ этотъ образъ мертвой ледяной земли? Она безмолвна также, какъ эта холодная мраморная статуя? Есть ли у ней чувство, страдаетъ ли она, сознаетъ ли она боль?.. Проклітія этому холодному мрамору готовы были разразиться въ душѣ моей. Какъ вдругъ, всматриваясь въ эту фигуру, я остолбенѣлъ. Въ изваянномъ мраморѣ ученика Кановы я увидѣлъ странный признакъ жизни, я увидѣлъ написанное на неподвижномъ лицѣ выраженіе скрытой муки, я подмѣтилъ, какъ мраморная рѣсница ея задрожала и изъ-подъ нея закапала человѣческая слеза.. Голова моя закружилась. Рыданія не то сочувствія, не то торжества стѣснили грудь мою. — Такъ ты чувствуешь? — хотѣлъ воскликнуть я.

Здѣсь я проснулся. Вагонъ мчался ускоренно, какъ бы сопутствуя моему желанію; я вышелъ на платформу и свѣжій воздухъ обдалъ лицо, голову; встрѣчный вѣтеръ свистѣлъ по сторонамъ вагона; я почувствовалъ, что кровь опять прилила къ сердцу. Нѣтъ, не все кончено. Еще впереди нѣсколько мгновеній жгучаго, горячаго труда, борьбы, страстныхъ пожеланій и пламенныхъ молитвъ къ грядущему. Въ груди проснулись старыя надежды, порывы къ дѣятельности, страшные образы отошли на задній планъ. Время несло со скоростью поѣзда, за сѣрымъ туманомъ открывался сверкающій газомъ городъ, а тамъ за далью полярной ночи гдѣ-то занималась заря.

Сибирскій Странникъ.

*) Монументъ этотъ находится на Place Demidoff; поставленъ Николаю Демидову, создавшему «домъ Милосердія» во Флоренціи; памятникъ работы Бортолини и Романелли.

**) На монументѣ дѣйствительно изображена фигура Сибири, которой Демидовъ обязанъ былъ богатствомъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— **Болгарскія дѣла.** Телеграммы передаютъ, что Турція требуетъ немедленной уплаты болгарской дани. Болгарскія власти прилагаютъ всѣ усилія къ тому, чтобы добиться поступленія налоговъ; тѣмъ не менѣе, многіе округа, въ томъ числѣ и Тырновскій, пользующійся особыми милостями регента Стамбулова, отказываются отъ всякихъ платежей. 20-го ноября (2-го декабря) болгарская депутація, состоящая изъ Грекова, Стоилова и Кальчева, выѣхала изъ Софіи въ Вѣну. Представители нѣкоторыхъ державъ въ Софіи довели до свѣдѣнія болгарскихъ правителей, что эта депутація собрана, посланная къ европейскимъ кабинетамъ, не будетъ принята ихъ правительствами. Депутація чрезъ Вѣлградъ проѣхала въ Вѣну. Венгерскіе шовинисты устроили ей торжественную овацію. Отъ 24-го ноября (6-го декабря) въ «Neue Freie Presse» телеграфируютъ изъ Софіи, что, согласно постановленію совѣта министровъ отъ 3-го декабря (новаго стиля), посланной народнымъ собраніемъ депутація предписано по телеграфу не ѣхать въ Берлинъ, какъ было назначено вначалѣ, а освѣдомиться въ русскомъ посольствѣ въ Вѣнѣ насчетъ аудіенціи въ Петербургѣ и, въ случаѣ удовлетворительнаго отвѣта, отправиться изъ Вѣны прямо въ Петербургъ.

Англія, какъ сообщаютъ, официально изъявила свое согласіе на кандидатуру князя Мингрельскаго съ тѣмъ, чтобы онъ былъ избранъ великимъ собраніемъ. Турецкій уполномоченный въ Болгаріи Гадбанъ-эффенди телеграфировалъ изъ Софіи въ Константинополь, что неурядица въ Болгаріи усиливается, вслѣдствіе чего скорое улаженіе вопроса объ избраніи новаго князя является положительно необходимымъ. Тѣмъ не менѣе, регентство упорствуетъ въ своемъ сопротивленіи видамъ Россіи. Между тѣмъ передаютъ, что принцъ Александръ Баттенбергскій, вмѣстѣ съ маіоромъ Ризеделемъ, уѣхалъ изъ Югенстейма, будто бы, въ Англію. По извѣстіямъ же изъ Пешты, онъ отправился прямо въ Болгарію. Не смотря на усилія сторонниковъ болгарскаго правительства устроить въ Русукѣ митингъ съ цѣлью потребовать возвращенія принца Баттенбергскаго, митингъ этотъ состояться не могъ, такъ какъ населеніе отказалось принять въ немъ участіе.

18-го ноября Русукъ былъ въ сильной тревогѣ. Префектъ и прочія власти, полиція и гарнизонъ были на сторожѣ. Утверждали, будто многіе враждебные регентству болгарскіе офицеры, проживающіе въ Румыніи, хотятъ переправиться на болгарскій берегъ Дуная и произвести возстаніе. Ожидали также прибытія враждебныхъ правительству добровольцевъ. Дунайскій берегъ строго охранялся, но высадки не послѣдовало.

19-го ноября (1-го декабря) софійскіе правители предприняли мѣстнымъ властямъ безотлагательно приступить всюду къ устроителю такихъ сходокъ, на которыхъ было бы выражено довѣріе нынѣшнему правительству.

Рекрутскій наборъ въ Болгаріи и Восточной Румелии начнется 30-го ноября. На службу должны будутъ поступить 16,063 новобранца. Болгарскій военный министръ приказалъ усилить, втеченіе мѣсяца, восемь болгарскихъ пѣхотныхъ полковъ присоединеніемъ къ каждому изъ нихъ по четвертой дружинѣ. Изъ офицеровъ шумлинскаго гарнизона арестовано еще нѣсколько человекъ за политическія убѣжденія. Извѣстное движеніе въ военномъ училищѣ было, повидимому, серьезнѣе, чѣмъ его представляли. Софійскіе правители крайне встревожены. Военный министръ Николаевъ издалъ приказъ, которымъ запрещаетъ резервистамъ участвовать въ политическихъ демонстраціяхъ подъ страхомъ отдачи подъ полевую судъ. Въ Болгарію прибыли изъ Германіи чрезъ Австрію значительные транспорты крѣпостныхъ и полевыхъ артиллерійскихъ орудій съ боевыми снарядами. Транспорты эти отправляютъ въ Видинъ, Ломъ-Паланку и Русукъ. По извѣстіямъ изъ Софіи, регентство приглашаетъ французскихъ офицеровъ поступить преподавателями въ юнкерское училище.

Увеличеніе германской арміи. 21-го ноября (3-го дек.), въ германскомъ рейхстагѣ началось обсужденіе военнаго законопроекта. Правительство заявило, что законопроектъ этотъ составляетъ на-

стоятельную необходимость. Въ защиту законопроекта выступилъ фельдмаршалъ Мольтке. Виндгорсть, предводитель партіи центра, отъ преній воздержался. Депутатъ Рихтеръ высказался противъ усиленія арміи. Вообще требуемая правительствомъ на военныя дѣла громадная сумма вызываетъ въ Германіи сильное неудовольствіе; заявленіе же, что французскія военныя силы превосходятъ германскія, признается не совсѣмъ согласнымъ съ истиной. Даже нѣмецкія газеты констатируютъ этотъ фактъ. Увеличеніе численности французскихъ войскъ съ 1880 г. по 1886 г. весьма незначительно. Шесть лѣтъ тому назадъ мирный составъ французской арміи простирался до 641 баталіоновъ, теперь же—649, значитъ, увеличено всего на 8 баталіоновъ, которые, вдобавокъ, находятся въ Африкѣ и Тонкинѣ, въ то время, какъ въ Германіи за это время увеличила число своихъ баталіоновъ на 34. Такое же отношеніе относительно артиллеріи. Въ 1880 г. число французскихъ баттарей было 437, а теперь—446, увеличено всего на 9 баттарей, въ то время, какъ еще въ 1881 г. число германскихъ баттарей было увеличено на 40. Правда, что генераль Буланже предполагаетъ новое увеличеніе вооруженныхъ силъ, но все это пока планы. Военные расходы въ Германіи, втеченіе пятнадцатилѣтняго существованія имперіи возросли въ ужасающихъ размѣрахъ. Съ 1872 по 1887 г. израсходовано 7,414,000,000 марокъ, что и составляетъ, при населеніи въ 47 милліоновъ, 158 марокъ на человека или, считая каждое семейство въ 5 человекъ, по 790 марокъ на каждую семью.

— **Министерскій кризисъ во Франціи.** Въ средѣ французскаго министерства, съ одной стороны, министры финансовъ и внутреннихъ дѣлъ обвиняютъ министра-президента Фрейсина въ томъ, что онъ недостаточно энергично поддерживаетъ ихъ, а съ другой стороны—глава кабинета упрекаетъ министровъ-оппортионистовъ въ интригахъ противъ него; наконецъ, остальные члены кабинета рѣшительно заявляютъ, что они не хотятъ болѣе вести борьбу съ мѣткими капризными и своевольными депутатами. Желая положить конецъ такому ненормальному порядку вещей, г. Фрейсинъ заявилъ, что отсутствіе у правительства должнаго авторитета не дозволяетъ ему руководить внѣшней политикой Франціи. Группы лѣвой стороны въ палатѣ депутатовъ: союзъ лѣвыхъ, радикальная лѣвая и крайняя лѣвая, стараются прійти къ соглашенію относительно совмѣстнаго дѣйствія въ нынѣшнемъ министерскомъ кризисѣ. «Temps» считаетъ только одного Фрейсина способнымъ соединить отдѣльныя республиканскія группы въ одну парламентскую. Между тѣмъ, Фрейсинъ выказываетъ все менѣе охоты взять снова на себя обязанность, выполненіе которой такъ старался ему затруднить. Президентъ республики Греви заявилъ, что, не смотря на всѣ его просьбы, Фрейсинъ рѣшительно отказался остаться министромъ президентомъ. Сообщение о выходѣ министерства въ отставку появилось уже въ «Journal Officiel».

— **Ирландскія смуты.** Назначеніе генерала Буллера на постъ товарища министра по дѣламъ Ирландіи свидѣтельствуетъ о рѣшимости правительства принять вызовъ, брошенный ему ирландскою національною лигою. Генераль, въ качествѣ министра,—рѣдкое явленіе въ Англіи и тѣмъ болѣе боевой генераль, командующій войсками. Одно имя Буллера представляетъ собою цѣлую программу. Въ свое время онъ съ успѣхомъ подавилъ движеніе феніевъ и, вообще, отличался безпощадною энергіею, съ которою онъ преслѣдуетъ назначенную цѣль. Генераль Буллеръ рѣшился арестовать редактора органа національной лиги «United Irland», О'Бриэна пользующагося въ Ирландіи большою популярностію, и даже члена парламента Диллона, такъ какъ оба проповѣдуютъ открытое возмущеніе. Во всей Ирландіи господствуетъ броженіе умовъ и съ обѣихъ сторонъ готовятся къ борьбѣ. Лордъ-мэръ Дублина созвалъ чрезвычайный совѣтъ думы для обсужденія вопроса, на сколько законны мѣры правительства по отношенію къ національной лигѣ. На происшедшемъ недавно въ Вулфордѣ громадномъ митингѣ членъ парламента Джонъ Диллонъ совѣтовалъ фермерамъ платить помѣщикамъ арендную земельную плату только въ значительно уменьшенномъ объемѣ. Въ случаѣ же отказа землевладѣльцевъ въ принятіи такой платы, ораторъ совѣтовалъ арендаторамъ внести эти деньги въ фондъ для поддержки насильственно выселенныхъ фермеровъ. Вслѣдъ затѣмъ ирландскія патріотическія газеты стали развивать идеи Диллона и предложили цѣлый планъ дѣйствій для уменьшенія, съ общаго согласія всѣхъ фермеровъ, арендной платы, нисколько не заботясь о

согласіи землевладѣльцевъ, а въ случаѣ непріятія послѣдними дѣвѣтъ—пользоваться этими суммами для агитаціонныхъ цѣлей и для поддержки фермеровъ, вынужденныхъ бросить свои участки. Идея эта теперь осуществилась и вызвала во всей Ирландіи величайшій переполохъ.

— **Возстаніе гильзаевъ.** «Temps» доказываетъ, что возстаніе гильзаевъ открываетъ большую опасность для Англіи въ Афганистанѣ. Гильзаи, — говоритъ французскій органъ, — не раздѣляютъ съ эмиромъ Абдуррахманомъ и сѣверными афганцами взгляда на опасность со стороны Россіи; они скорѣе опасаются своихъ англійскихъ сосѣдей, отъ которыхъ вынесли много страданій во время послѣдней англо-афганской войны и которые и безъ того ненавистны мусульманскимъ подданнымъ эмира, почему ихъ и взволновали признаки союза между афганцами и англичанами; они, такъ сказать, взяли свои руки національное афганское дѣло, которымъ сталъ пренебрегать эмиръ, чтó они усмотрѣли въ различныхъ его дѣйствіяхъ и, между прочимъ, въ приѣмѣ англійской пограничной комиссіи. Изъ Калькутты телеграфируютъ въ «Times» отъ 16 (28) ноября: «Возстаніе гильзаевъ въ данную минуту затихло, хотя и нельзя сказать—надолго ли. Сынъ Мушки-Алама, руководившій возстаніемъ, укрылся въ горахъ, въ странѣ Какаровъ». Англійскій генералъ, умирившій въ Афганистанѣ возстаніе гильзаевъ, какъ передаютъ, послалъ въ Кабуль, въ видѣ трофея, десять возовъ головъ казненныхъ имъ гильзаевъ.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— 20-го ноября, пріѣхалъ въ Петербургъ генералъ Каульбарсъ изъ Болгаріи.

— Министерство юстиціи, по слухамъ, рѣшило ускорить и усилить занятія редакціонныхъ комиссій, на которыя возложены законодательныя работы по составленію проектовъ гражданскаго, уголовнаго и торговаго уложеній, и внесло представленіе въ государственный совѣтъ объ отпускѣ въ будущемъ году 64,000 рублей собственно на составленіе проектовъ уголовнаго, гражданскаго и торговаго уложеній и 30,000 рублей на ускореніе всѣхъ вообще законодательныхъ работъ, возложенныхъ на министерство юстиціи. Введеніе будущаго года предстоитъ разработать измѣненія въ порядкѣ судопроизводства по уголовнымъ дѣламъ, а также и въ правилахъ о замѣщеніи судебныхъ должностей. („Каз. Вирж. Лист.“).

— Комиссія по преобразованію воинской квартирной повинности въ Имперіи рѣшила, какъ сообщаютъ, увеличить нынѣ установленные оклады, такъ какъ теперь существующіе размѣры недостаточны и влекутъ за собою значительныя приплаты со стороны городскихъ управъ. („Русскій Курьеръ“).

— Комиссія по пересмотру аптекарской таксы пришла къ заключенію, что такса должна быть понижена на 40—50 процентовъ противъ существующей нынѣ. („Волж. Вѣст.“).

— „Русскій Курьеръ“ сообщаетъ, что министръ государственныхъ имуществъ статсъ-секретарь Островскій вошелъ недавно съ представленіемъ въ государственный совѣтъ, въ которомъ ходатайствуетъ объ отпускѣ особаго кредита на искусственное разведеніе лѣсовъ въ мѣстностяхъ, покрытыхъ сыпучими песками, и на охраненіе полей отъ заноса песковъ, а также въ тѣхъ лѣсоугодіяхъ, гдѣ нельзя ожидать естественнаго обрѣженія. По дошедшимъ до названной газеты свѣдѣніямъ, ходатайство министра государственныхъ имуществъ разрѣшено въ утвердительномъ смыслѣ.

— „Русскія Вѣдомости“ собрали интересныя статистическія свѣдѣнія о производствѣ пшеницы въ Индіи. Свѣдѣнія эти самаго угрожающаго характера для нашихъ сельскихъ хозяевъ. Оказывается, что и Америка не можетъ конкурировать съ Индіей на хлѣбныхъ рынкахъ Европы.

— Съ наступленіемъ новаго года, какъ сообщаютъ „Русскому Курьеру“, всѣмъ административнымъ учрежденіямъ и лицамъ вмѣнено будетъ въ обязанность принимать отъ крестьянъ словесныя жалобы и просьбы и для этой цѣли во всѣхъ административныхъ учрежденіяхъ, а именно: въ канцеляріяхъ губернаторовъ, въ присутствіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ, въ управленіяхъ государственными имуществами, въ казенныхъ палатахъ и управленіяхъ акцизными сборами

будутъ установлены книги для записи словесныхъ просьбъ и заявленій какъ отдѣльныхъ крестьянъ, такъ и крестьянскихъ обществъ.

— „Казанскому Листку“ сообщаютъ, что нѣкоторыми изъ петербургскихъ врачей, сочувствующихъ дѣлу женскаго медицинскаго образованія, задумано доброе дѣло—ознаменовать исполняющееся въ будущемъ году десятилѣтіе женскихъ медицинскихъ курсовъ учрежденіемъ фонда для отправленія женщинъ-врачей съ цѣлю усовершенствованія въ медицинскихъ наукахъ за границу. Къ участію въ образованіи этого фонда предполагается пригласить петербургскую городскую думу, пользовавшуюся весьма немало услугами женщинъ-врачей.

— По словамъ „Волжскаго Вѣстника“, въ непродолжительномъ времени на разсмотрѣніе военнаго совѣта поступитъ новый уставъ военно-медицинской академіи, выработанный конференціею этого высшаго военнаго учебнаго заведенія, главнымъ образомъ, на основаніи согласованія нынѣ дѣйствующаго положенія объ академіи съ уставомъ медицинскихъ факультетовъ университетовъ.

— Та же газета слышала, что къ началу будущаго учебнаго года будетъ закончено преобразование всѣхъ нѣмецкихъ уѣздныхъ училищъ Прибалтійскаго края въ русскія городскія училища.

— Бернскій университетъ въ Швейцаріи призналъ бышюю студентку этого университета Лину Бергеръ въ звѣніи доктора философіи.

— Нѣкоторые изъ с.-петербургскихъ фабрикантовъ предпринимаютъ устройство по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ чтеній для рабочихъ, открытіе которыхъ послѣдуетъ не позже декабря. („Новое Время“).

— Святѣйшій синодъ внесъ недавно, какъ передаетъ „Русскій Курьеръ“, на утвержденіе государственнаго совѣта росписаніе кредитовъ, необходимыхъ на содержаніе въ будущемъ году за границей духовныхъ учреждений. Согласно этому росписанію въ будущемъ году имѣютъ быть ассигнованы нижеслѣдующія суммы: 1) на содержаніе алеутской архіерейской кафедрѣ въ Санъ-Франциско—29,100 рублей; 2) на содержаніе духовенства въ Алеутской епархіи въ Сѣверной Америкѣ—20,660 рублей; 3) на содержаніе церкви въ Ниццѣ—2,500 рублей; 4) на содержаніе церкви въ Прагѣ (въ Богеміи)—6,500 рублей; 5) на содержаніе церкви въ По (Южная Франція)—1,200 рублей; 6) не смотря на враждебныя отношенія въ Россіи нынѣшнихъ незаконныхъ правителей Болгаріи, въ будущемъ году будетъ содержаться русская церковь въ Варшавѣ и на этотъ предметъ ассигнуется 2,700 рублей; 7) кромѣ того, въ будущемъ году на содержаніе духовныхъ миссій будетъ ассигновано: въ Іерусалимѣ—7,325 рублей; въ Пекинѣ—15,600 рублей, и въ Японіи—32,695 рублей.

— „Новое Время“ сообщаетъ, что въ продолженіе восьми мѣсяцевъ, въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи послѣдовало открытіе новыхъ 14 одноклассныхъ и двухклассныхъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, въ первый день открытія которыхъ было принято болѣе 700 дѣтей.

— Изъ всего выпускнаго курса медицинской академіи въ срокъ окончили экзаменъ 57 человекъ, изъ нихъ 24 кончили съ отличіемъ.

Юбилей Петровской академіи. 21-го ноября, Петровская академія празднуетъ свое совершеннѣтіе: со дня ея открытія, 21-го ноября 1865 года, прошло 21 годъ.

Возникновеніе идеи объ основаніи высшаго въ Москвѣ сельскохозяйственнаго учебнаго заведенія относится къ 1857 году, когда приближавшаяся реформа потребовала людей для выполненія необходимыхъ перемѣнъ въ способахъ веденія хозяйства. По мысли комитета, составленнаго тогда подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря П. А. Валуева, заведеніе это должно было быть доступнымъ и открытымъ для всѣхъ безъ различія сословій и степеней образованія; ни приѣмныхъ, ни переводныхъ, ни даже обязательныхъ выпускныхъ экзаменовъ не предполагалось, каждый могъ слушать одинъ или нѣсколько предметовъ или полный курсъ. 27-го октября 1865 года былъ Высочайше утвержденъ выработанный комиссіею уставъ, и 21-го ноября того же года было открыто около Москвы учебное заведеніе, названное „Петровской земледѣльческой и лѣсной академіей“. Помѣщеніе академіи было расчитано на 200 человекъ, но въ первый же годъ приливъ желающихъ слушать лекціи далеко превзошелъ эти расчѣты, заявленій о принятіи въ академію поступило

680; цифра эта краснорѣчиво говоритъ о существовавшемъ тогда въ нашемъ обществѣ запросѣ на сельско-хозяйственные знанія. Сюда съѣзжались землевладельцы, желавшіе ознакомиться съ той или другой отраслью хозяйства.

Въ 1872 году послѣдовало первое преобразование академіи. Въ студенты стали принимать только лицъ, окончивших среднее учебное заведеніе, всѣ обязаны были проходить полный четырехгодичный курсъ и подвергаться ежегоднымъ переводнымъ испытаніямъ. Оканчивающіе сравнены были въ правахъ съ кандидатами и дѣйствительными студентами университетовъ. Причины, вызвавшія преобразование 1872 г., были, по словамъ отчета, „неблагоприятныя послѣдствія свободнаго доступа всѣхъ лицъ, желавшихъ стать слушателями академіи“.

Этотъ второй періодъ жизни академіи тянется до 1884 года, когда былъ закрытъ лѣсной отдѣлъ, и академія стала исключительно сельско-хозяйственной школой. Это закрытіе связано съ проектомъ новаго (по счету третьяго) преобразования и направлено къ тому, чтобъ академія была специализирована на отрасляхъ сельскаго хозяйства. „Центръ тяжести всего преподаванія, какъ говорится въ проектѣ, будетъ перенесенъ изъ области естественныхъ въ область специальныхъ сельско-хозяйственныхъ наукъ“. Между прочимъ, предполагалось закрыть кафедру политической экономіи.

Интересно сопоставить результаты этихъ двухъ уже пережитыхъ академіей періодовъ, изъ которыхъ первый характеризуется полной свободой поступленія въ академію и прохожденія курса и отсутствіемъ правъ и привилегій для кончающихъ, а второй, требуя образовательнаго ценза для поступленія, награждаетъ кончающихъ дипломами и связанными съ ними служебными привилегіями.

Изъ официальныхъ данныхъ видно, что втеченіе пераго семилѣтняго періода въ академіи перебыло 1,042 человѣка. Изъ 339 слушателей этого періода, о которыхъ имѣются свѣдѣнія въ академіи, управляютъ имѣніями или арендуютъ ихъ 145, т. е. 47 проц. За семь лѣтъ втораго періода (1872—1879 гг.) было 439 человѣкъ и окончило курсъ 171; по свѣдѣніямъ, имѣющимся о 107 изъ нихъ, занимаются арендою и управленіемъ имѣній 30 человѣкъ, т. е. 29 проц.

Изъ этихъ цифръ сдѣланъ слѣдующій выводъ официальнымъ органомъ министерства государственныхъ имуществъ: „Сравнивая результаты дѣятельности академіи до преобразования и послѣ преобразования, оказывается, что молодые люди, бывшіе въ академіи въ первый періодъ и вышедшіе изъ нея безъ всякихъ правъ и званій, посвятили себя преимущественно практической дѣятельности по управленію имѣніями и лѣсами. Напротивъ, окончившіе курсъ во второй періодъ и приобрѣвшіе права, обращались преимущественно на государственную службу“. („Сборн. свѣдѣній по мин. госуд. им.“, вып. III).

Остается пожелать академіи, чтобъ она, вступая въ новый фазисъ своей жизни, вернулась на тотъ путь, который намѣченъ былъ при ея учрежденіи, и выполнила задачу, такъ рельефно очерченную въ рѣчи директора академіи, г. Юнге: „изучить нашу богатую природу, воспользоваться ко благу человѣка ея дарами, помочь народному горю призвана Петровская академія, облеченная во всеоружіе науки“.

— По слухамъ, дошедшимъ до „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, во время предстоящаго въ комитетѣ министровъ сужденія о новыхъ желѣзныхъ дорогахъ, будетъ разсматриваться вопросъ и о сооруженіи Волго-Двинской желѣзной дороги, направленіе которой отъ Казани до Катласа въ принципѣ уже принято. Объ осуществленіи этой линіи, какъ извѣстно, ходатайствуютъ архангельскій и казанскій биржевые комитеты, многочисленная группа сѣверянъ-рыбопромышленниковъ, различныя торговыя общества и отдѣльныя лица, даже иностранцы; послѣдніе при этомъ готовы принять участіе и въ сооруженіи линіи безъ правительственной гарантіи, лишь съ обязательствомъ казны принять на себя выкупъ дороги, по истеченіи извѣстнаго времени. Въ настоящее время ко всѣмъ этимъ ходатайствамъ присоединяется новое, исходящее отъ главнѣйшихъ торговыхъ фирмъ Волжско-Камскаго края, которыя, въ свою очередь, предлагаютъ собственные капиталы для сооруженія дороги, на условіяхъ болѣе выгодныхъ, чѣмъ какія предлагаютъ англійскіе и нѣмецкіе капиталисты.

— Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ напечатано: „Принимая въ соображеніе, что газета „Биржевыя Вѣдомости“ неоднократно уже обнаруживала вредное направленіе, и что, не смотря на полученное ею предостереженіе, продолжаетъ упорно держаться его, доказательствомъ чего служитъ, между прочимъ, статья въ № 314 этой газеты, помѣщенная подъ рубрикой „Картинки и наброски“, министръ внутреннихъ дѣлъ, на основаніи ст. 50 прил. къ ст. 4 (примѣч.) уст. ценз., св. зак., т. XIV, по продолж. 1876 года, и согласно заключенію совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати, опредѣлилъ: объявить газетѣ „Биржевыя Вѣдомости“ второе предостереженіе, въ лицѣ издателя, австрійскаго подданнаго Станислава Пропера, и редактора, титулярнаго совѣтника Павла Макарова.“

— „Рижскій Вѣстникъ“ извѣщаетъ, что ходатайство объ изданіи русской газеты въ Ревелѣ отклонено.

— По слухамъ, въ министерствѣ государственныхъ имуществъ разсматривается вопросъ о выпускѣ въ Астрахани газеты, предназначенной специально для калмыковъ. Газета будетъ выходить на русскомъ и калмыцкомъ языкахъ. („Волжскій Вѣстникъ“).

— Вышла въ свѣтъ третьимъ изданіемъ книга: „Русскіе писатели послѣ Гоголя“, заключающая чтенія, рѣчи и статьи Ореста Миллера (части I и II).

— „Русскій Курьеръ“ передаетъ, что въ будущемъ году предполагается къ устройству въ Россіи рядъ ученыхъ съѣздовъ и выставокъ, таковы: врачей, естествоиспытателей, сельскихъ хозяевъ, промышленный, археологической, и выставки: историческая, урало-сибирская, электрическая и сельско-хозяйственная. Въ Москвѣ предстоятъ съѣзды врачей и электрическая выставка; въ Харьковѣ сельско-хозяйственная выставка и съѣздъ сельскихъ хозяевъ; въ Екатеринбургѣ урало-сибирская промышленная выставка; въ Ярославлѣ съѣздъ археологовъ и историческая выставка; въ Харьковѣ же, очень можетъ быть, состоится съѣздъ естествоиспытателей. Передаютъ, что во всѣхъ подлежащихъ вѣдомствахъ опредѣлено оказывать дѣятельное содѣйствіе выставкамъ и съѣздамъ и что въ настоящее время на разсмотрѣніи высшей правительственной инстанціи находится и вопросъ о субсидіи предстоящему въ Москвѣ съѣзду врачей. Всѣ прочія выставки и съѣзды уже получили или получаютъ въ непродолжительномъ времени субсидіи. Кромѣ этихъ выставокъ, вольное экономическое Общество въ С.-Петербургѣ задумываетъ устройство въ 1887 году выставки пчеловодства. Съ 4-го по 11-е января будущаго года, одновременно съ съѣздомъ Общества русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова, состоится въ Москвѣ первый съѣздъ русскихъ психіатровъ. Въ виду важности и интереса, какіе представляетъ будущій съѣздъ, Его Императорскому Величеству Государю Императору благоугодно было назначить на его организацию средства отъ казны, въ суммѣ 3,000 рублей.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Вышла въ свѣтъ VII книжка «Записокъ» западно-сибирскаго Отдѣла Императорскаго русскаго географическаго Общества, въ которой помѣщены, кромѣ отчета Общества съ 1-го января 1885 года по 1-е іюля 1886 года, слѣдующія статьи: По Ишиму и Тоболу (изъ путешествій и изслѣдованій крестьянскаго быта Западной Сибири), Н. Петропаловскаго.—Очеркъ переселенческаго въ Сибирь движенія, А. Дудолодова.—Путевыя записки, веденныя во время поѣздки лѣтомъ 1885 года въ верховья рѣкъ Тартаса и Тары, и зоографической очеркъ лѣсисто-болотистой полосы, лежащей между рѣками Обью, Тарой и Иртышемъ (съ картою), П. Степанова.—Наблюденія надъ появленіемъ растений, заносимыхъ изъ другихъ мѣстъ въ городъ Омскъ и его окрестности, К. Гольда.

Книжка эта отличается особенно богатымъ содержаніемъ, и въ ней останавливаются особое вниманіе статья Н. Петропаловскаго, рисующая особенности сибирской общины, и статья г. Дудолодова, представляющая картину колонизаціоннаго движенія. Съ тою и другою статьями мы познакомимъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СИБИРСКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ
МИХАЙЛОВА и МАКУШИНА

въ г. Томскѣ, существующій съ 1873 года,

высылаетъ все КНИГИ и НОТЫ на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, гдѣ бы и кѣмъ бы то ни публикованныя, по столичной—петербургской цѣнѣ. Пересылка изъ Томска на счетъ заказчика.

Полный каталогъ книгъ высылается за 2, а каталогъ нотъ за 3 семикопѣчныя марки.

Объявленіе о подпискѣ на художественно-литературный журналъ
ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЯТНАДЦАТЫЙ, 1887 г.

„ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

Втеченіе года выдаетъ гг. подписчикамъ:

52 ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫХЪ НУМЕРА **52**
КАЖДЫЙ НУМЕРЪ ДВА ЛИСТА БОЛЬШОГО
ФОРМАТА СЪ 8—10 РИСУНКАМИ.

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ **12**
„РОМАНЫ и ПОВѢСТИ“, выходящихъ ОТДѢЛЬНО КНИЖКАМИ
въ объемѣ до 10 печатныхъ листовъ въ 8-ю долю.

Книжки будутъ содержать преимущественно одинъ цѣлый законченный оригинальный или переводный романъ или повѣсть; новѣйшіе романы и повѣсти современныхъ иностранныхъ авторовъ будутъ помѣщены въ книжкахъ цѣлыми листами, съ особою нумераціею страницъ, по мѣрѣ выхода этихъ произведеній за границу, такъ что по окончаніи романа удобно будетъ сброшюровать листы въ одну книгу.

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ НУМЕРОВЪ „НОВѢЙШИХЪ ПАРИЖ- **12**
СКИХЪ МОДЪ“ съ отдѣлами: «Умные одѣваться»,
«Советы по шитью», «Рецепты по хозяйству»,
и проч. и съ приложеніемъ особаго листа:

„ИЗЯЩНАЯ РУКОДѢЛЬЯ“.

ТРИ ПРЕМІИ:

1) „БОСФОРЪ“ (ПРИ ЛУННОМЪ СВѢТѢ)

Большая эффектная художественно-исполненная олеографія въ 32 краски съ картинъ извѣстнаго профессора живописи А. Ризера.

Сюжетъ преміи журнала представляетъ предметъ Константинопольскаго «Босфоръ» (при лунномъ свѣтѣ) съ его роскошною растительностью, высокими минаретами и мечетями, ступени которыхъ омываются волнами Мраморнаго моря. Картина замѣчательна какъ по своему поразительному эффекту и художественному выполнению, такъ и по историческому значенію изображаемаго ею завѣтнаго пункта, на который столько вѣковъ сряду обращено вниманіе не только всего русско-славянскаго міра, но и другихъ европейскихъ государствъ и народовъ. Длина картины ПОЛТОРА аршина, высота ОДИНЪ аршинъ.

Цѣна картины въ отдѣльной продажѣ 12 рублей.

2) НѢСКОЛЬКО ОТДѢЛЬНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ

(большими листами), въ видѣ гравюръ-копій съ картинъ лучшихъ художниковъ русской и иностранной школы, отпечатанныхъ въ два или три тона, что въ концѣ года составитъ «Художественный альбомъ».

3) СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1887 ГОДЪ.

ВЪ ХУДОЖЕСТВЕННОМЪ ОТДѢЛѢ ЖУРНАЛА

на первомъ планѣ будутъ стоять произведенія русскихъ художниковъ и важное мѣсто въ иллюстраціяхъ займутъ сцены изъ русской жизни, виды различныхъ мѣстностей и городовъ Россіи, копій съ картинъ, обратившихъ на себя вниманіе на послѣднихъ выставкахъ, и съ извѣстныхъ картинъ русской школы, иллюстраціи къ произведеніямъ знаменитыхъ русскихъ и иностранныхъ писателей и виды живописныхъ и замѣчательныхъ мѣстностей всѣхъ странъ земнаго шара и проч.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ—съ пересылкою 8 руб.—Безъ пересылки 6 руб. 60 коп.
Подписавшіеся и внесшіе деньги въ декабрь—получатъ главную премію „Босфоръ“ втеченіе февраля 1887 года.

Въ виду нѣкоторыхъ заявленій гг. подписчиковъ 1886 года о неаккуратной доставкѣ премій бандерольнымъ способомъ, доставка такихъ въ 1887 году будетъ производиться только цѣнными посылками, а потому гг. иногородные подписчики, желающіе получить картину «БОСФОРЪ», благоволятъ прилагать на пересылку ея 60 коп. за каждый экземпляръ.

Адресъ Конторы: Спб., Невскій пр., у Аничкова моста, д. № 68—40.
Редакторъ П. Полевой. Издатель С. Добродѣевъ.

„РУССКАЯ МЫСЛЬ“

ежемѣсячное литературно-политическое изданіе.

Условія подписки на 1887 годъ

(восьмой годъ изданія).

Цѣна остается безъ измѣненія.

	Р. к.	6 мѣс.	3 мѣс.
Въ Москвѣ и Петербургѣ: безъ доставки.	15	7 50	3 75
„ „ „ съ доставкой.	16	8 —	4 —
Съ пересылкою въ другія мѣста Россіи.	17	8 50	4 25
За границу	19	9 50	4 75

Одинъ мѣсяцъ безъ пересылки 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 40 к.

Подписывающимся въ конторѣ журнала допускается разсрочка: при подпискѣ и затѣмъ къ 15 марта, мая, іюля и сентября по 3 рубля, остальные къ 1 октября.

Студентамъ, слушательницамъ высшихъ женскихъ курсовъ, сельскимъ учителямъ и учительницамъ и воспитанникамъ старшаго класса среднихъ учебныхъ заведеній журналъ высылается за 10 руб. съ доставкой въ Москвѣ и пересылкою въ другія мѣста, причемъ допускается разсрочка: при подпискѣ и затѣмъ къ 15 марта, мая, іюля и сентября по 2 руб. Для сего поименованныя лица имѣютъ обращаться непосредственно, лично или письменно, въ контору журнала (Москва, Леонтьевскій, 21) съ представленіемъ надлежащихъ удостовѣреній.

Книгопродавцамъ дѣляется обычная уступка. Кредита и разсрочекъ по доставляемымъ книгопродавцами подпискамъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Москвѣ: въ конторѣ журнала—Леонтьевскій переулокъ, 21 (открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 11 до 4 часовъ дня).

Въ Петербургѣ: въ отдѣльныхъ конторахъ журнала—при книжномъ магазинѣ П. Фену и К°, Невскій, домъ Армянской церкви.
Редакторъ-издатель В. М. Лавровъ.

Своевременно вышла
ОКТАБРСКАЯ
книга журнала

„ВОСХОДЪ“

Содержаніе: I. СУДЬБЫ ЕВРЕЕВЪ ВЪ ПОЛЬСКОЙ РѢЧИ ПОС-
ПОЛИТОЙ. (Историческій очеркъ). Л. О. Леванды.—II. НЕ КО ДВОРУ.
Повѣсть. Р. М.—хина.—III. РЕНАНЪ О ПРОИСХОЖДЕНІИ БИБЛИИ.
Э. Ватсона.—IV. ЭСКИЗЫ. Изъ еврейскаго колониальнаго быта. VI. Про-
летная гроза. С. Г. Фруга.—V. ИЗЪ КНИГИ «ПѢСНЯ ПѢСЕНЬ».
Стихотвореніе. Константина Фофанова.—VI. ЯКОВЪ ТИРАДО. Истори-
ческий романъ 2-й половины XVI столѣтія. Людвигъ Филиппона. Пере-
водъ Петра Вейнберга.—VII. ИСТОРІЯ ВИЛЕНСКОЙ ЕВРЕЙСКОЙ
ОБЩИНЫ. 1593—1649 г. На основаніи неизданныхъ источниковъ.
Профессора С. А. Бершадскаго.—VIII. ЮЛАНЪ АПОСТАТЪ. Съ нѣ-
мецкаго Б. Марголина.—IX. * * *. Стихотвореніе. С. Г. Фруга.—СОВРЕ-
МЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.—X. ЕВРЕИ ВЪ МОГИЛЕВСКОЙ ГУБЕРНИИ.
Историко-статистическій очеркъ. С. Мстиславскаго.—XI. ЛИТЕРАТУР-
НАЯ ЛѢТОПИСЬ: ОБЩИЙ ВЗГЛЯДЪ НА ИСТОРІЮ ЕВРЕЙСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ. (Geschichte der jüdischen Literatur von Gustaw Karpeles.
Berlin, Verlag von Robert Oppenheim, 1886). Критикуса.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1887 ГОДЪ.

Цѣна на годъ журнала «ВОСХОДЪ» и газеты «НЕДѢЛЬНАЯ ХРО-
НИКА ВОСХОДА» 10 р., на полгода 6 р., на 3 мѣс. 3 р. За границей
на годъ 12 р., на полгода 7 р. Разсрочка подписной платы допускается
только для лицъ, подписывающихся съ 1-го января на годъ, на
слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ 4 р., къ 1 марта 3 р. и къ 1-му
іюля 3 р. Подписка принимается: въ главной конторѣ редакціи, С.-Пе-
тербургъ, Площадь Большаго Театра, 2—32, и во всѣхъ книжныхъ
магазинахъ.

Въ конторѣ редакціи журнала «Восходъ» продаются, между про-
чимъ, слѣдующія книги:

Еврейская бібліотека. Историко-Литературный сборникъ. Т. Т.
I.—VIII. Цѣна каждому тому 2 р. 50 к. Выписывающіе все восемь
томовъ отъ издателя платятъ съ пересылкою 16 р., для подписчиковъ
«Восхода» 13 руб.

Повѣсти и рассказы. К. Э. Францова. Цѣна 1 р. 50 к.
Талмудъ. Соч. бібліотекаря британскаго музея. Эм. Дейтша. Изд.
второе. Ц. 50 к.

О книгѣ нагала. Соч. И. И. Шершевскаго. Ц. 50 к.
Евреи и ихъ ученіе объ иновѣрцахъ. Д. И. Флисефера. Ц. 1 р. 50 к.
Мендель Гибборъ. Фейгеле Маггидъ. Повѣсти А. Бернштейна. Ц. 1 р.

Очерки прошлаго. Л. О. Леванды. Ц. 1 р.
Русское законодательство о евреяхъ. И. Г. Оршанскаго. Ц. 2 р.
Евреи въ Россіи. И. Г. Оршанскаго. Ц. 2 р.

Редакторъ-издатель А. Ландау.

